



# ХРАМ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНА на Песках ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

Выпуск № 17 Март 2013 года

По благословию настоятеля храма протоиерея  
Александра ТУРИКОВА

## В этом выпуске:

- Обретение главы Иоанна Предтечи
- Державная икона Богородицы
- О всеобщем бдении
- Покаянный канон
- События приходской жизни



*Житие св. Алексия, человека Божия. XI в. Базилика  
св. Климента в Риме*



*Глава Иоанна Предтечи. Собор в Амьене*



*Торжество Православия*

Над выпуском работали:

дизайн и верстка Владимир Бабич, редакторы - Елена Саенкова, Инга Брандт, фото - Олег Зуев

119002, г. Москва, Спасопесковский пер., д. 4а Р\с 40703810700060000206, к\с 30101810300000000106, БИК 044525600 в ОАО МИНБ г. Москва. ИНН 7704114945, КПП 770401001, ОГРН 1037739771080, ОКАТО 45286552000, ОКПО 41972873, ОКВЭД 911.31



Три обретения честной главы св. Иоанна Предтечи. Икона XIV в., Великая Лавра, Афон

Диакон Геннадий Бочаров

## Первое и второе обретение честной главы Пророка и Крестителя Господня Иоанна Предтечи

9 марта Святая Церковь празднует память первого и второго обретения честной главы Крестителя Господня Иоанна. Историю утраты и обретения этой великой святыни сохранило церковное предание.

Апостолы Матфей и Марк в своих Евангелиях подробно описывают страшную казнь Предтечи, когда по желанию Саломии воины в темнице усекли главу Иоанна и принесли её на пир на блюде. Согласно церковному преданию, даже отрубленная глава обличала нечестивое сожительство Ирода и Иродиады. Слова обличения еще больше воспламенили ненависть в сердце Иродиады. Взяв главу, она повелела с бесчестьем и поруганием погребсти ее в срамном месте своего дворца. Бог же Своим Промыслом соделал так, что великий пророк, первый по благодати святой, про которого Христос сказал что нет больше рожденного женами, чем Иоанн Креститель (Мф. 11:11) не остался поругаем, о чем поется в стихире праздника: «Ирод безумный отсекает твою главу нещадно, обличающе сего прескверный нрав: Христос же тя, треблаженне, яко Крестителя, главу содевает Церкви, всех Содетель Господь, и всех Избавитель».

Домоправителем у Ирода служил некий Хуза, жена которого была ученицей Христа Спасителя, одной из жен-мироносиц. Она знала о месте погребения главы Иоанна Крестителя и очень скорбела из-за этого. Спустя некоторое время, она втайне взяла святую главу, положила ее в сосуд и погребла на Елеонской горе, на территории поместья Ирода. В то время слава о Христе распространилась по всей Иудее. Многие считали, что вновь явился в народе израильском пророк Илия, а некоторые полагали, что Иоанн Креститель восстал из мертвых и продолжает проповедь. Напуганные Ирод с Иродиадой решили убедиться, что глава и по сей день находится там, где ее оставили. Каково же было их удивление, когда они после тщательных поисков не обнаружили святыню! Это еще больше усилило слухи, что Иисус Христос есть воскресший Иоанн.

С тех пор прошло немало времени, произошло величайшее событие в истории человечества – Сын Божий принял крестную смерть, принес спасительную жертву за грехи людские. Христианство перестало быть гонимым, империей пра-

вил равноапостольный император Константин. Именно в это время сам Иоанн Предтеча велит обрести свою честную главу, находившуюся 4 века под землей.

Святитель Димитрий Ростовский сообщает предысторию первого обретения главы. На месте дворца Ирода поселился вельможа Иннокентий. Отрекшись от мира, он стал иноком и решил устроить при своем имении храм. Его возводили на том самом месте, где была захоронена глава Иоанна Предтечи. Строители обнаружили сосуд с главой. По происходившим от нее чудесам и знамениям стало понятно, что глава эта принадлежит Крестителю Христову. В империи же наступили смутные времена, возвращалось идолопоклонство, и чтобы честная глава не подверглась поруганию, Иннокентий вновь сокрыл ее в уже построенном храме.

Со временем храм пришел в ветхое состояние и разрушился. Тогда Иоанн Креститель явился двум инокам, пришедшим поклониться Честному Кресту и Гробу Господню и указал им место, где находится его честная глава. Иноки не поверили видению, сочтя увиденное за сон, но когда Предтеча повторно явился каждому, обличая их словами: «Воспряньте, оставьте ваше неверие и леность, и сотворите то, что было вам возвещено», монахи отправились на поиски. Честная глава была вновь обретена. Так состоялось первое обретение главы Иоанна Предтечи.

Положив великую святыню в мешок из верблюжьей кожи, монахи отправились домой. По пути им встретился нищий горшечник из города Эмесы. Обедневший человек, вынужденный оставить свой дом, свою семью, чтобы искать работу в другой стране, стал их попутчиком. Нерадение и леность иноков проявились снова. Тяготясь великой ношей, они отдали ее на хранение горшечнику. Он даже подумать не мог, что находится в простом верблюжьем мешке, какая великая драгоценность пребывает с ним! Затем ему, ничего не ведущему, явился Иоанн Предтеча и повелел: «Оставь своих спутников и беги от них с тем времением, которое ты держишь в руках»!

Честная глава оказалась в городе Эмесе. По преданию, за послушание и смирение Креститель Господень всячески оберегал дом гончара, посылая ему свою изобильную помощь. Вскоре



горшечник стал обеспеченным человеком, но никогда не забывал своего Божественного благодетеля. С любовью и благоговением он относился к святыне, стараясь нести помощь ближним, творя дела милосердия. Перед своей смертью он отдал святыню своей сестре. Честная глава передавалась от одного благочестивого христианина к другому, пока не попала в руки еретика, арианского монаха Евстафия. Пользуясь чудотворениями, происшедшими от святой главы, он выдавал себя за праведника и чудотворца, совращая православных в арианскую ересь. Когда же обман раскрылся и его изгнали из города, он зарыл главу недалеко от своей пещеры, желая сокрыть ее от христиан. В оставленной пещере вскоре поселились православные иноки. Был основан монастырь, впоследствии названный Спилеон (с греч. «пещера»). В 452 году, при правлении императора Маркиана,

архимандриту обители Маркеллу явился Иоанн Креститель и указал, где находится его честная глава. Вновь была обретена глава Крестителя Господня Иоанна, и по благословию епископа Урания положена в монастырском храме, где пребывала до 761 года, когда она была торжественно перенесена в специально построенный собор Иоанна Предтечи в Эмесе. Находилась она там не долго. Из-за притеснений христиан арабами, захватившими город, честная глава была перенесена в город Команы. Однако из-за развивающегося иконоборчества святыня не была положена в храме, а снова спрятана до времени восстановления почитания святых икон и мощей. Тогда она вновь явилась для всех верующих, неся чудеса и благодать Божию. С 1206 года по настоящее время часть главы Иоанна Предтечи пребывает в французском городе Амьене.

*Иерей Михаил Желтов*

## Инtronизация митрополитов и Патриархов всея Руси

*(Продолжение. Печатается с сокращениями)*

### Домонгольский период

Будучи архиереями Константинопольского Патриархата, древнерусские митрополиты вступали на свою Киевскую кафедру с совершением того же чина инtronизации, что и другие епископы Вселенской Церкви. Чин получил имя настолования, или посажения на стол. «На стол» сажали не только митрополита, но и епископов других русских городов. В древнерусских летописях и иных источниках по истории Русской Церкви домонгольского времени сохранилось несколько упоминаний о настолованиях митрополитов и епископов.

### Настолование епископов

В древнерусских рукописях чина епископской хиротонии XV века уже сохранился чин инtronизации новорукоположенного епископа. Как и в описываемой блж. Симеоном Солунским византийской практике того времени, епископа инtronизировали уже не в кафедральном храме его города, но в том храме, где совершалась хиротония. Епископа усаживали не на его собственный, а на предстоятельский трон (в данном случае - митрополичий), который переносился со своего обычного места к дверям жертвенника; непосредственными совершителями обряда инtronизации, имевшей место сразу по окончании Божественной литургии (и хиротонии), были протопоп и прочие священники; сразу после обряда пелись многолетия. Впрочем, было и некоторое отличие

от описанной блж. Симеоном Солунским практики - на каждое из троекратных усаживаний пели не «Аксиос!», а «Ис полла эти, деспота»; кроме того, в чине присутствовало указание о снятии с новорукоположенного и настолованного архиерея литургических одежд и облачения его в «переманатку [параман] с источниками», «икону» (т. е. панагию) и мантию с источниками. Об объезде митрополичьего города верхом на коне, как в византийской традиции, древнерусские рукописи XV века не говорят, но в источниках XVI-XVII веков указано совершать после хиротонии аналогичный обряд шествия на осляти (или же объезда Москвы в карете). При этом до патриаршества Иоакима инtronизация (настолование) новорукоположенных архиереев совершалась так же, как и в XV веке - изменения сводились к некоторым уточнениям: вместо двух старших священников, обряд инtronизации было предписано совершать протопопу и протодиакону, а к перечню возлагаемых после инtronизаций облачений добавилось указание о вручении новорукоположенному архиерейского жезла, что сопровождалось особой речью митрополита или Патриарха. В 1677 г., в патриаршество Иоакима, обряд объезда Москвы новорукоположенными епископами был запрещен и сохранен лишь для новопоставленных Московских Патриархов, в то же патриаршество из чина архиерейской хиротонии была исключена и церемония усаживания архиереев на кафедру.

Получив инtronизацию сразу после рукоположения, при вступлении на свою кафедру рус-



*Шварц В.Г. Шествие патриарха на осляти. 1865. Русский музей*

ские епископы уже не повторяли этот чин. Тем не менее, вступление архиереев на кафедру сопровождалось иными торжественными священнодействиями - первой литургией в кафедральном храме, праздничным молебном, а также шествием вокруг вверенного епископу города (или по городу), с окроплением его св. водой и чтением особых молитв. В рукописях сохранился целый ряд таких молитв. Обычай шествия вокруг города с чтением соответствующих молитв сохранялся в Русской Церкви до XVIII века включительно, а одна из них, «Господи Боже наш, иже от не сущих в существо создание Свое преложей вся», вошла даже в Синодальное издание чина архиерейской хиротонии 1725 г.

### Инtronизация Московских митрополитов в XV-XVI вв.

Инtronизация Московских митрополитов в XV-XVI веках совершалась по тому же чину, что и епископские настолования, но с большей торжественностью. Инtronизируемый возводился не на горнее место (как возводились Предстоятели греческих Церквей), но также и не на кафедру, поставленную у дверей жертвенника (как простые епископы), но на кафедру, стоявшую посреди собора на святительском амвоне (т. е. на возвышении, в русской практике донныне устраиваемом в храме при архиерейской службе, которое на Руси в XV-XVII вв. имело значительно большую высоту, чем сейчас). Вместо священников митрополита усаживали на его кафедру архиепископ и епископы, при этом пели: «Ис полла эти, деспота». После этого митрополит снимал «служебные одежды», и архиепископ с прочими епископами возлагали на

него «крест золот с переманом, да икону золоту воротную святительскую, да мантию со источники и клобук белой» и вели его на митрополичье место у одного из столпов собора. Там царь проносил особую речь и вручал митрополиту первосвятительский жезл, после чего пелись многолетия. По окончании богослужения митрополит посещал великого князя, следовали трапеза и шествие на осляти новопоставленного митрополита по городу. Во время шествия на осляти, совершавшегося весьма торжественно, новопоставленный Предстоятель Русской Церкви осенял народ воздвиженным крестом, а у ворот города читал молитву «Господи Боже наш, иже от не сущих..», - ту же, что читали и епископы при вступлении в свои города. В 1589 году Московские митрополиты получили титул Патриарха, но чин инtronизации продолжил совершаться практически так же, как и при поставлении митрополитов.

### Инtronизация Московских Патриархов до Патриарха Никона включительно

С другой стороны, от поставления епископов поставление автокефальных Московских митрополитов и затем Патриархов до Никона включительно отличалось весьма существенным обстоятельством: по не вполне ясным причинам Предстоятели Русской Церкви поставлялись не только через чин инtronизации, но и через совершение над ними полного последования архиерейского рукоположения - даже если до своего избрания на Московскую кафедру они уже были епископами. В глазах членов Русской Церкви это, несомненно, наделяло фигуру Патриарха особой сакральностью; тем не менее, этот обычай противоречил



церковным канонам и учению о таинствах и был поэтому окончательно оставлен - последним Патриархом, получившим при своем поставлении вторую архиерейскую хиротонию, был Никон. Вероятно, с этой же идеей была связана и традиция облачения Патриарха в две епитрахили - одна одевалась, как обычно, а вторая была нашита на патриарший саккос; эта традиция была также оставлена при Никоне.

Возвращаясь собственно к чину интронизации Московских Патриархов, следует вновь повторить, что до Патриарха Никона включительно он имел тот же порядок, что и поставлении Московских митрополитов: после литургии Патриарха возводили на архиерейский амвон два митрополита (вместо прежних архиепископа и епископа) и трижды усаживали на поставленный там трон, с пением «Ис полла эти, деспота». Следовало переоблачение из литургических облачений во внебогослужебные одежды Патриарха, вручение жезла царем и пение многолетий, посещение царя в его палатах, шествие на осляти по Москве.

#### **Интронизация Московских Патриархов Иоасафа II, Питирима, Иоакима и Адриана**

С упразднением неканонического обычая перерукоположения Патриарха при его поставлении в Русской Церкви была оставлена и традиция совершения обряда настолования - усаживания Патриарха на его трон («престол») - по окончании Божественной литургии. Можно предположить, что в ходе более общего процесса приведения русской практики того времени в соответствие греческой была пересмотрена и церемония Патриаршей интронизации, которая начала совершаться, как и у греков, после литургийного Трисвятого и стала представлять собой просто троекратное - место обычного единокатного - восседание на горнем месте. Впрочем, в описаниях поставлений последних русских Патриархов XVII века этот момент литургии обойден молчанием; возможно, что обряд настолования был и вовсе отменен. От старой традиции остались лишь обряды переоблачения Патриарха из обычных архиерейских облачений в патриаршие и вручения Патриарху царем первосвятительского жезла, но и эти обряды стали совершаться не после литургии, а до нее, так что патриаршие мантию, клобук и панягию заменили литургийные одежды: саккос и проч. Пелись многолетия и совершалась литургия. После литургии Патриарх навещал царя, а затем объезжал город - но не на осляти, как раньше, а на санях или в карете. С упразднением Патриаршества совершение чина интронизации Предстоятеля Русской Церкви, естественно, и вовсе прекратилось.

#### **Интронизация Святейшего Патриарха Тихона**

Вновь вопрос о том, как должно совершаться поставление Предстоятеля Русской Церкви, встал только в 1917 году, когда, после долгого перерыва, был избран новый Московский Патриарх - Святейший Тихон. Архиепископом Кишиневским Анастасием и некоторыми другими участниками Поместного Собора 1917-18 гг. был создан чин Патриаршей интронизации, который и был утвержден на Соборе. Как утверждают сами составители чина, в основе его лежат древние александрийский и константинопольский чины, объединенные вместе; при этом русские чины XVI-XVII веков составителей «не удовлетворили». Впрочем, в чине все же присутствуют несколько небольших русских особенностей.

Чин совершается во время Божественной литургии сразу после пения Трисвятого - как в константинопольской традиции; до этого момента литургия имеет обычный порядок архиерейской службы (за тем лишь исключением, что во время облачения на возводимого на Московскую кафедру возлагается патриарший параман, и поручи с палицей берутся не из того комплекта облачений, в котором он начинает литургию, а из того, в котором будет продолжать служить по совершении интронизации; еще одна особенность - прибавление тропаря и кондака Пятидесятницы к положенным по уставу песнопениям на малом входе). Несмотря на то, что момент совершения интронизации соответствует традиции Константинополя, церемония в целом воспроизводит средневековую александрийскую традицию, в которой усаживание Патриарха на престол сопровождалось формулами, основанными на молитвословиях чинов хиротоний и таинства Крещения, а также особой молитвой. Избрание Патриарха в 1917 году сопровождалось самыми священными ожиданиями, поэтому очевидна причина, по которой участники Собора предпочли александрийский чин (хотя он, в общем-то, чужд традиции Русской Церкви) - в нем, в отличие от константинопольского, были особые молитвословия, подчеркивавшие святость и торжественность момента.

Согласно одобренному Собором чину, по окончании Трисвятого два митрополита вели Патриарха вели к горнему месту Успенского Собора. Все трое поворачивались к западу, и один из митрополитов возглашал: «Вонмем», а другой читал формулу: «Божественная благодать, немощная врачующи, оскудевающая восполняющи и промышление всегда творящи о святых своих Православных Церквах, посаждает на престоле святых первосвятителей Российских Петра, Алексия,



*Крестный ход в Москве в XVII в. Гравюра*

Ионы, Филиппа и Ергогена Отца нашего Тихона, Святейшаго Патриарха великаго града Москвы и всея России, во имя Отца. Аминь» - и митрополиты усаживали Патриарха на его место в первый раз - «и Сына. Аминь» - и Патриарха усаживали вторично - «и Святаго Духа. Аминь» - и Патриарха усаживали в третий и окончательный раз. Старший митрополит возглашал: «Аксиос!», и то же по трижды пели в алтаре и в храме. Таким образом, в чине была использована александрийская традиция возглашать при патриаршей интронизации имя Пресвятой Троицы - «как при Крещении», - а «Аксиос» петь в конце (тогда как в константинопольском чине «Аксиос!», без каких-либо других слов, возглашалось на каждое из усаживаний). Сразу после этого один из архиереев возглашал, стоя в царских вратах, ектению с особыми прошениями, а старший митрополит читал в алтаре молитву.

Во время ектении Патриарха переоблачали в другие саккос, омофор, митру (в этом следует видеть воспроизведение того обряда интронизации, который совершался в Москве в последних десятилетиях XVII века - впрочем, там переоблачение происходило до литургии, а не во время нее) и возлагали на него две панягии и наперсный крест. Перед царскими вратами вставал иподиакон с Патриаршим предносным крестом, а другой иподиакон вместо обычного примикирия (предносной свечи) вставал с «двуплетеной» свечой.

По окончании ектении старший митрополит произносил возглас молитвы и пелась великая похвала - многолетия Предстоятелям Православных Церквей и Российскому государству. Далее литургия совершалась обычным порядком. По окончании литургии Патриарх, стоя перед св. престолом, облачался в патриаршую мантию и клобук (особой формы, согласно древнерусской традиции), что и брал в руки монашеские четки. Все архиереи вставали на солее, и Киевский митрополит подавал Патриарху жезл свт. Петра, митрополита Мо-

сковского, произнося при этом слово. Патриарх отвечал ответным словом и затем шествовал на патриаршее место у столпа Успенского собора, под пение хора: «На гору Сион взыди, благовествуяй». Здесь его облачали в епитрахиль и малый омофор, и совершался молебен и крестный ход, заменявший собой древний обычай шествия на осляти. По этому чину, с небольшими изменениями в формулах поминовений, и была совершена интронизация Святейшего Патриарха Тихона (Деяния 1917-18. Ч. 4. С. 118-122).

#### **Интронизация Патриархов Московских и всея Руси Сергия и Алексия I**

Иной порядок имел чин интронизации при поставлении Патриархов Сергия и Алексия I. Он начался до литургии - со встречи Патриарха по обычному архиерейскому чину и его восшествия на архиерейский амвон (в просторечии называемый «кафедрой») посреди храма. Настоятель патриаршего Богоявленского собора в Москве во всеуслышание прочитал соборное Деяние об избрании Патриарха - и духовенство, хор, а затем народ пропели «Аксисос!» по трижды. Затем второй по старшинству из митрополитов поднес Патриарху патриарший куколь с изображением херувимов, и Патриарх возложил его на себя при пении всеми «Аксиос!» (при возложении куколя диакон возгласил: «Господу помолимся», протоиерей: «Возложи Господь на главу твою венец...»). Старший митрополит поднес Патриарху первосвятительский жезл, сказав при этом краткую речь, и Патриарх принял его при пении всеми «Аксиос!» (диакон: «Господу помолимся», протоиерей: «Жезл силы послет ти Господь от Сиона...»). Затем, при интронизации Патриарха Сергия, было возглашено многолетие и началось облачение к литургии и сама литургия - по Патриаршему чину. При поставлении же Патриарха Алексия I этот чин был украшен двумя замечательными молитвами: после вручения жезла старший митрополит прочитал о Патриархе молитву «Боже великий и дивный, премудрым Твоим промыслом управляя всяческая...» (молитва составлена из нескольких известных молитв), а сам Патриарх коленопреклонно вознес молитву об укреплении его в первосвятительском служении: «Боже всемогущий, Отче Господи и Спаси нашего Иисуса Христа, Егоже дал еси Пастыреначальника Святых Твоей Церкви...».

При избрании Патриархов Пимена и Алексия II их интронизация совершалась не по чину, по которому на Московский престол были возведены Патриархи Сергий и Алексий I, а по чину, разработанному Поместным Собором 1917-18 гг. - но с некоторыми изменениями, небольшими по объему.



Алтарник Роман Кравченко

## Державная икона Божией Матери

«Взбранной Воеводе победительная песня приносим, яко даровася нам Державна Твоя, и ничесоже утрашимся, не от мира бо спасение наше, но Превознесенная Владычица милосердием ограждаемца и тому днес радуемся, яко прииде Заступница на стражу земли Своя», – восхваляет Святая Церковь Царицу Небесную в день празднования Её Державной иконы. Удивительно этот образ Божия Матерь явила русскому православному народу!

13 февраля 1917 года Евдокия Ивановна Андриянова, жительница подмосковной слободы Перерва, во сне услышала голос: «Есть в селе Коломенском большая чёрная икона. Её нужно взять, сделать красной, и пусть молятся». Благочестивая женщина стала просить Господа о получении более ясных указаний. Спустя 2 недели, 26 февраля, Евдокии Андрияновой приснилась высокая белая церковь, в которой величественно восседала Дева. Её лика Евдокия не видела, но сердцем чувствовала, что это Пресвятая Богородица. В четверг, 2 марта, Андриянова отправилась в Коломенское, где сразу узнала виденную во сне церковь. Евдокия сообщила настоятелю Вознесенской церкви священнику Николаю Лихачёву о своих сновидениях и просила совета, как поступить. Отец Николай не сразу ей поверил и даже был склонен сделать замечание за доверие к сновидениям. Однако скромность благочестивой женщины, а также указание, что икона находится где-то в церкви именно села Коломенского, заставили его отправиться вместе с Евдокией Андрияновой в церковь и показать ей все иконы, как висевшие на иконостасе и стенах храма, так и сложенные в разных укромных местах. Ни одной подходящей под описание иконы найдено не было. Тогда, по совету сторожа церкви и ещё одного прихожанина, случайно зашедшего в храм, отец Николай стал усердно искать икону повсюду: на колокольне, в чуланах и, наконец, в церковном подвале. Именно в подвале, среди старых досок была найдена большая узкая старая икона, на которой в первый момент ничего нельзя было разобрать. Когда тщательно «чёрную» икону очистили от многолетней пыли и гари, она превратилась в «красную» от господствующего цвета облачения Богоматери, величественно восседающей на троне. Евдокия Андриянова тотчас ярко вспомнила последнее сновидение, упала ниц, и со слезами



стала просить отслужить Пресвятой Богородице благодарственный молебен с акафистом. Отец Николай выполнил эту просьбу...

Ни отец Николай, ни Евдокия ещё не знали, что возносят молитву Божией Матери в часы последнего уходящего дня Российской империи, а в то время, когда в храме была найдена икона, в Пскове происходили события, о которых Государь вечером записал в своём дневнике: «Утром пришёл Рузский и прочёл свой длиннейший разговор по аппарату с Родзянко. По его словам, положение в Петрограде таково, что теперь министерство из Думы будто бессильно что-либо сделать, так как с ним борется социал-демократическая партия в лице рабочего комитета. Нужно моё отречение. Рузский передал этот разговор в ставку, а Алексеев всем главнокомандующим. К двум часам пришли ответы от всех. Суть та, что во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии нужно решиться на этот шаг. Я согласился. Из ставки прислали проект манифеста. Вечером из Петрограда прибыли Гучков и Шульгин, с которыми я переговорил и передал им под-



писанный и переделанный манифест. В час ночи уехал из Пскова с тяжёлым чувством пережитого. Кругом измена и трусость и обман!».

Царь явил своему народу и всему миру подвиг смирения – высшего качества православной души. Вместе с семьёй он взошёл на свою екатеринбургскую Голгофу, идя по стопам Спасителя. Отречение и последовавшая за этим мученическая смерть Государя стали первыми звеньями цепи страданий, обрушившихся на русский народ в XX веке. Господь попустил испытания, потому что «от всякого, кому дано много, много и требуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12:48). Бог есть любовь, «любяй же наказует прилежно» (Притч. 13:25). Слишком глубоко было падение людей, отвернувшихся от Господом дарованного Помазанника, призванного творить дела Божии на земле, вести свой народ к Отечеству Небесному! Ценой этой страшной измены стали невообразимые страдания, испытания духа и плоти, неисчислимые жертвы, без которых невозможно ни сердечное сокрушение, ни искреннее покаяние. Именно в это время Державный образ Божией Матери стал залогом помощи русскому народу в несении наказания. Многими проповедниками отмечено, что в своё время Казанская икона Богородицы знаменовала помощь в борьбе с врагом внешним, Державная же икона Божией Матери – знак поддержки Царицы Небесной в борьбе с врагом внутренним – отступлением от Православной Веры...

Всю Россию облетело известие о том, что в день отречения государя-императора Николая II под Москвой произошло чудесное явление новой иконы. В село Коломенское толпами стекались богомольцы. Чтобы дать всем желающим возможность поклониться святому образу, его стали возить по окрестным храмам, фабрикам и заводам, оставляя в Вознесенской церкви только на воскресные и праздничные дни. Известно, что Державная икона побывала и в Марфо-Мариинской обители, где её торжественно встречала настоятельница – будущая преподобномученица великая княгиня Елисавета Феодоровна с сёстрами. После чудесного обретения икона вскоре была обновлена в иконописной мастерской Алексиевского монастыря в Москве. Она сразу стала почитаться как чудотворная, с неё делали списки, которые рассылали по всей стране. Один из списков в середине 20-х годов XX века находился в церкви во имя преподобного Алексия, человека Божия, на Петроградской стороне в Санкт-Петербурге.

Название иконы соответствует её иконографии. Богородица представлена как Царица Небесная и Царица Земная – облачённая в широкую красную порфиру, напоминающую царскую мантию «цвета крови», и в зелёный хитон. Она восседает на престоле с полукруглой спинкой. В простертой правой руке держит скипетр, левая возложена на шар державы – символ Вселенной. На голове Божией Матери – царская корона, окружённая золотым нимбом. На коленях Пресвятой Богородицы – отрок Иисус Христос в светлом одеянии, благословляющий правой рукой, а левой указывающий на державу. Вверху в облаках – благословляющий Господь Саваоф. Всё говорит о решимости Божией Матери не оставить в страшной беде русский народ, погрязший в греховной трясине. Невозможно оторваться от Её глаз, наполненных слезами гнева и скорби, предвидящих грядущие жертвы новых мучеников за Веру Христову. Такими глазами может смотреть только мать, бесконечно любящая своих детей, но понимающая, что без их подвига невозможно будет вновь Свету Истины восторжествовать на земле Русской...

Икона выполнена масляными красками по коричнево-голубому грунту на доске с полукруглым верхом. Низ иконы был опилён на 15-20 см, вероятно, после её обретения из-за сильных повреждений доски. На основании художественных особенностей образ датируется концом XVIII века. По некоторым сведениям, икона происходит из Вознесенского девичьего монастыря в Московском Кремле, откуда была вывезена в село Коломенское перед нашествием Наполеона в 1812 году.

В 1928 году, после прекращения богослужений в храме Вознесения Господня в Коломенском, Державная икона Богородицы поступила в Государственный Исторический музей. В 1988 году чудотворный образ был передан на выставку в Издательский отдел Московской Патриархии и в течение 2 лет находился в алтаре домового храма во имя преподобного Иосифа Волоцкого. 27 июля 1990 года икону перевезли в родное Коломенское, в храм Казанской иконы Божией Матери, где она находится в настоящее время.

С 1992 года по благословению архимандрита Наума (Байбородова), архимандрита Кирилла (Павлова) и схиигумена Илия (Ноздрина) группа верующих ежедневно читала акафист Державной иконе на месте разрушенного храма Христа Спасителя. В 1993 году Патриарх Московский и всея Руси Алексей II благословил строительство храма-часовни в честь Державной иконы как начала воссоздания храма Христа Спасителя. Закладка храма состоялась 10 ноября 1994 года, освящение – 8 ноября 1995 года. Тогда же в качестве храмо-



вого образа был создан список Державной иконы, который в 1999 году участвовал в крестном ходе (облёте) на самолёте вокруг России. В 2000 году в храме, справа от иконостаса, был поставлен образ работы Л.Н. Шеховцовой в серебряном окладе с драгоценными камнями. Он не является точным списком чудотворной святыни (с утраченным нижним краем), а представляет полнофигурную копию-реконструкцию.

В 2007 году праздновалось 90-летие явления Державной иконы Божией Матери. В Казанском храме Коломенского района Москвы торжественную службу возглавил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Он особенно любил и почитал Державный образ Богородицы, с которым связывал те милости, которые Царица Небесная даровала России в смутные времена безбожия: «Неоднократно Пресвятая Богородица в сложные, кризисные исторические моменты являла свою чудотворную помощь нашим боголюбивым предкам, спасала от гибели Российское государство, избавляя его от бед Своим заступничеством», – говорил Святейший Патриарх. С этим образом он связывал духовный подъём в жизни Святой Церкви за последние годы. Державный образ Богоматери вознёсся над крестным ходом, который Святейший Патриарх благословил пройти через всю страну. «Символ Пресвятой Богородицы – Царицы Небесной – Восьмиконечная Звезда, напоминающая о Вифлеемской звезде, указавшей волхвам путь к Младенцу Христу, Спасителю мира. Одновременно с этим данный символ напоминает нам о великом значении Православной Церкви в жизни каждого христианина, для которого она является путеводной звездой на пути к Небесному Отечеству», – писал Святейший Патриарх в своём Послании в связи с открытием в 2007 году программы «Под звездой Богородицы». Восемь крестных ходов, символизирующих собой

лучи этой Звезды, вышли из шести городов нашего Отечества: Владивостока, Барнаула, Якутска, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга и Архангельска, а также двух центров Вселенского Православия – Иерусалима и Афона и сошлись в Москве в июне 2008 года. Державной иконой Богородицы Святейший Патриарх благословил и всемирный крестный ход, призванный объединить в молитве всех православных христиан от Америки до Австралии. Сама Пресвятая Богородица, взявшая в свои руки державу и скипетр – символы Российского самодержавия – не тайно, но явно вела верных чад Церкви Христовой. Поистине – нет ничего тайного, что не сделалось бы явным! Эти слова Спасителя в полной мере относятся и к самому чудесному обретению чудотворной иконы Царицы Небесной. Совпадение дня явления иконы с днём отречения Императора является свидетельством передачи Верховной Царской власти и попечительства о России Самой Богородице. Это отмечено многими проповедниками, в том числе и Святейшим Патриархом Алексием II, который закончил упомянутое выше Послание следующими напутствующими словами: «В сей радостный праздничный день, желаю всем, дабы наша жизнь обогащалась изо дня в день делами добра, приближающими нас к невечерней радости общения с Пресвятой Владычицей Богородицей и Её Божественным Сыном и Господом нашим Иисусом Христом в Царствии Небесном. Пребывая в духовной радости и молитвенно торжествуя со Христом, будем приносить благодарение Богу, стремясь в согласии со словами Священного Писания «поступать достойно звания, в которое призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4:1-4). Дабы нам едиными устами и единым сердцем достойно свидетельствовать миру истину Святого Православия».

*Диакон Геннадий Бочаров*

## Всенощное бдение

Особым торжественным богослужением, которое, к сожалению, многие считают необязательным, является всенощное бдение. Его появление восходит к раннехристианским временам. Спаситель завещал: «Бдите убо, яко не весте дне ни часа, в оньже Сын Человеческий приидет» (Мф. 25:13), «Бдите и молитесь, да не внидете в напасть» (Мф. 26:41). Святые апостолы нередко проводили ночи в молитвенном общении со своим Божественным Учителем по Его заветам. В

книге Деяний нередко можно встретить примеры ночной молитвы, среди которых – ночная молитва всей Иерусалимской общины в доме Марии, матери Иоанна, которого еще называли Марком после чудесного освобождения из темницы апостола Петра (Деян. 12:12). Верующие первых веков христианства совершали богослужения в ночные часы из-за гонений на Церковь.

Чин всенощных молитвословий сложился к IV веку. Известны похвальные слова святителя Ио-



анна Златоуста, обращенные к пастве: «Вы не знаете дня и ночи, но то и другое время обращаете в день, не воздух изменяя, а всенощными бдениями просвещая ночи. У вас ночи без сна, и власть сна прекратилась, так как любовь ко Христу победила слабость естества... Вы отринули ненависть, удалили низкие страсти, насадили добродетели, имели силу провести целую ночь в священном бдении...». По свидетельству церковного историка Сократа, святитель Иоанн ввел всенощные бдения в Константинополе. Литургист, знаток православного богослужения Н.Д. Успенский, основываясь на трудах святителя Василия Великого, отметил, что первоначально ночные службы предваряли воскресные дни, Пасху Христову, Богоявление и богослужения в честь памяти святых мучеников, а впоследствии стали предшествовать и другим великим праздникам.

Чин всенощного бдения, составленный на основе трудов преподобных Харитона Исповедника и Саввы Освященного, святителей Иоанна Златоуста и Софрония, патриарха Иерусалимского, преподобного Иоанна Дамаскина, закрепился в Иерусалимском уставе, который получил широкое распространение в Православной Церкви. Со временем, бдение стало совершаться не ночью, за некоторым исключением, а в вечерние часы. В XV веке вместе с Иерусалимским уставом всенощное бдение вошло в богослужебный обиход Русской Церкви, а в издании Типикона 1695 года было закреплено последование этой службы, сохранившееся по настоящее время.

Всенощное бдение объединяет великую вечерню с литией (которую совершают накануне великих и двенадцатых праздников), утреню и первый час. Все песнопения всенощного бдения направлены на подготовку христиан к достойному участию в Божественной Литургии, при этом носят уникальный характер, в котором отражается история Ветхого и Нового Заветов, предшествующих Царству будущего века.

Первая часть всенощного бдения – Великая вечерня – символически открывает страницы истории ветхозаветного человечества: сотворение мира, грехопадение прародителей и спасительную веру в пришествие Мессии - обещанного Богом Искупителя греха, ожидание примирения человечества со своим Творцом.

Великая вечерня начинается с тишины, напоминающей о том беззвучии, которое было до сотворения мира. «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1:2). Отверзаются Царские врата, в тишине совершается каждение алтаря. Благовонный дым из кадила символизирует невидимого Святого

Духа. Все существо замирает, ожидая творческого слова Бога. Священник же, стоя перед престолом, возглашает прославление Святой Троицы, которая в единстве участвовала в сотворении мира: «Слава Святей, Единосущней, Животворящей и Нераздельней Троице, всегда, ныне и присно и во веки веков». Этот возглас также переносит нас к времени новозаветному, в котором человечеству открылось Троическое Божество. Далее священнослужители в алтаре прославляют Спасителя человечества в песнопении «Приидите поклонимся», призывая всех молящихся единодушно воздать хвалу и поклонение Богу за Его милость и любовь к падшему Своему творению. Под пение 103 псалма «Благослови душе моя Господа» совершается каждение всего храма, что символизирует пребывание Бога рядом с людьми в Раю и Благодать Святаго Духа, обильно изливавшуюся на Адама и Еву. 103 псалом, именуемый «предначинательным», раскрывает красоту и великолепие сотворенного Богом мира, блаженное пребывание наших прародителей в райском саду. После каждения Царские врата закрываются, как некогда затворились райские врата пред согрешившими людьми. Стоя пред ними, диакон произносит мирную ектению, подобно тому, как ветхозаветные люди, испытывавшие последствия греха – страдания и болезни, просили у Бога помощи и прощения. В это время священник в алтаре читает семь тайных молитв, по числу дней творения.

После великой ектении поется 1 псалом «Блажен муж», в котором раскрывается путь к возвращению утерянного блаженства – осознание своей греховности и раскаяние, примером которого стали ветхозаветные праведники, среди грехов и пороков мира сохранившие любовь к Богу и исполнившие Его заповеди.

После призыва к молитве на малой ектении поётся песнопение «Господи воззвах» со стихирами - таким образом чередуется пение стихов из Писаний Ветхого и Нового Заветов. Эти песнопения вновь напоминают нам о бедствиях грешного человека и призывают на помощь Милостивого Бога. Каждение диаконом храма символизирует ветхозаветные жертвы, приносимые Господу. При пении последней стихире, называемой «богородичен» или «догматик» (так как в ней прославляется Богородица), отверзаются Царские врата, потому что именно через Матерь Божию для нас вновь были открыты врата райские. Совершается вечерний вход. В предшествии священосцев из алтаря выходят священнослужители. Диакон несет кадило, за ним следует священник. Вход на вечерне является образом сошествия на землю Сына Божия для спасения людей. Священосцы симво-



лизируют «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1:9), диакон – Предтечу Господня Иоанна, а священник – Самого Христа. Идя с опущенными руками, священник показывает смирение и самоуничижение Бога, воплотившегося ради спасения Своего творения. Диакон возглашает: «Премудрость прости», подчеркивая особую значимость происходящего. Под пение «Свете Тихий», в котором вновь Святая Церковь напоминает о Христовом смирении, священнослужители возвращаются в алтарь. Вхождение в алтарь символизирует Воскресение и Вознесение Господа. Архиепископ Вениамин (Румовский) в своем литургическом труде «Новая скрижаль» говорил: «Единородный Сын Божий, сошедый к нам с Небес, снова вознесся и возвел нас на Небо». Последующее восшествие священника на Горнее место символизирует нахождение Сына Божиего одесную Отца.

После ниспослания священником мира на всех молящихся возгласом «Мир всем», диакон произносит краткие стихи из псалмов, именуемые «прокимном» (с греч. «предшествующий»), предваряющие паремии, которые читаются в дни великих праздников и несут в себе пророчества о воспоминаемом событии или похвалу празднику.

Вечерня продолжается произнесением «сугубой ектении», именуемой в богослужебных книгах «прилежным молением». Эта ектения – призыв к более дерзновенной молитве, возможность которой появилась после пришествия в мир Христа Спасителя. По окончании ектении исполняется песнопение «Сподоби Господи» – молитва о ниспослании помощи Божией в безгрешном проведении настоящего вечера, составленная в IV веке в Сирии. Далее следует просительная ектения, первые слова которой «Исполним вечернюю молитву нашу Господеву» призывают довести до полноты нашу молитву при окончании вечерней службы.

В праздничные дни всенощное бдение дополняется литией (с греч. «общее моление»), во время которой священнослужители в предшествии

священосца нисходят в притвор храма. Михаил Скабалланович в труде «Толковый Типикон» писал, что «в литии Церковь исходит из своей облагодатствованной среды во внешний мир или же в притвор, как часть храма, соприкасающуюся с этим миром, открытую для всех, непринятых в Церковь или исключенных из неё, – с целью молитвенной миссии в этом мире. Отсюда всенародный и вселенский характер литийных молитв». В древности, когда существовал институт оглашенных, готовящихся к принятию святого Крещения, священнослужители выходили в притвор для того чтобы оглашенные, не имевшие права находиться в основной части храма, смогли разделить радость праздника. После пения «Ныне отпускаеши...», повествующем о сретении праведным старцем Симеоном Христа в храме Иерусалимском и указывающем на необходимость постоянного памятования о часе смертном, и «Богородице Дево, радуйся...», напоминающей о благовещении Архангела Гавриила Пресвятой Деве, совершается освящение хлебов – в память чудесного насыщения Христом пятью хлебами 5000 человек. Обычай освящения хлебов, вина и елея напоминает о древней практике совершения всенощного бдения, когда верующие после долгой ночной молитвы могли подкрепить свои силы освященными хлебами в ожидании продолжения богослужения. По сложившейся современной практике, хлеба, окропленные освященным вином, раздаются верующим на утрени после помазания елеем.

Вечерня заканчивается троекратным пением проникнутых великим смирением слов праведного Иова: «Буди имя Господне благословенно отныне и до века» и последующим пением 33 псалма, в котором Святая Церковь благодарит Господа за прошедший день и напоминает о том, что «Очи Господни обращены на праведников, и уши Его – к воплю их» (Псал. 33:16).

В конце вечерни священник призывает на всех молящихся Господне благословение.

(Продолжение следует...)

*Иерей Георгий Михайлов*

## Покаяние отверзи ми двери, Жизнодавче

(Продолжение. Начало в № 16)

В предыдущем номере мы рассмотрели первую стихирю песнопения «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче», которая заканчивается молитвенным обращением к Богу: «но яко Щедр очисти благоутробною Твоею милостию». Эта слезная

просьба о милости, конечно же, напоминает нам молитву мытаря: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» (Лк. 18:13), одновременно научая нас тому, с какими чувствами должны мы приносить покаяние, чтобы оно было истинным и спаситель-



ным, а не лицемерным. В этом и причина, почему «двери покаяния» не для всех открыты одинаково. Они открыты для смиренных «мытарей», искренно сокрушающихся о своих грехах, но остаются закрытыми для гордых «фарисеев», чувствующих себя безгрешными и потому не ощущающих настояющему нужды в глубоком покаянии.

Во второй стихире песнопения «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче» мы обращаемся к Божией Матери с просьбой наставить нас на стези спасения. Что же такое спасение? Каковы пути, ведущие к нему, почему мы сами не в состоянии найти их? Чтобы обрести спасение, в первую очередь нужно признать себя погибшими, ведь только погибшим нужно спасение. Погибель наша происходит, когда мы совершаем грехи, которые удаляют нас от Бога, и посредством которых мы вступаем в общение с падшими и отверженными духами. Спасение наше заключается в восстановлении общения с Богом и противоборстве греху и темным силам. Более того, спасение наше уже совершено Сыном Божиим Иисусом Христом, Который все грехи человеческие принял на Себя. Он мог сделать это, потому что, будучи человеком, был и всемогущим, всесовершенным Богом. Своими страданиями и смертью на Кресте Он принес Себя в искупительную жертву правосудию Божию за согрешившее человечество, тем самым примирив и восстановив общение между Богом и людьми. Чтобы встать на путь спасения необходимо принять плоды искупительной жертвы, уверовать в Господа нашего Иисуса Христа, осознать себя грешником, покаяться, отвергнуть не только свою греховность, но и мнимую праведность, с твердой решимостью проводить жизнь по Евангельским заповедям. Трудность же состоит в том, что «студными окалях душу грехми». Слово «окалях» происходит от слова "кал", то есть нечистоты, которая имеет зловонный запах. Эта "греховная грязь" ослепляет наше духовное зрение, так что мы подчас уже не видим своего бедственного положения. Тем более грехи эти «студные» – постыдные. Почему же речь идет о стыде? Стыд – чувство положительное, но только если оно не мешает покаянию. Почему грешить не стыдно, а каяться стыдно? Есть множество грехов, о которых нам не просто стыдно сказать на исповеди, но даже стыдно о них вспоминать. Грехи – это поступки, дела, мысли, намерения, не угодные Богу. Человек, поступающий так, противится воле Божией. Первый же противник Бога – сатана. «Итак, покоритесь Богу; противостаньте диаволу и убежит от вас» (Иак. 4:7). Однако, к сожалению, мы часто покоряемся не Богу, а диаволу. Вот поэтому подчас наблюдается парадокс: грешить

не стыдно, а каяться – стыдно. Когда человек согрешает, он уподобляется тому, кто толкает его на грех. Содеянный грех лишает человека мужества, потому и бывает так страшно признаться в том, что совершил когда-то. Конечно, страх может быть разным. Можно бояться огорчить того, кого любишь, тогда страх – это благородное чувство. Страх же сознаться перед священником в своем грехе – это унижительный страх, который возникает в душе как следствие того, что подчиняешься нечистой силе. По ложному стыду, нераскаянный грех тянет сильнее, поэтому Церковь неслучайно называет его «сугубым» – удвоенным.

Что же еще мешает нашему покаянию? Это, конечно же, наша лень. «И в лености все житие мое иждих». Леность, казалось бы, самый мирный, незаметный грех. Именно этим он и опасен. Когда мы грешим, то теряем благодать Божию. Грех лишает человека радости жизни, обессиливает его. Когда мы, согрешив, медлим с раскаянием, проявляем леность, которая опутывает нашу душу, как сорная трава, заглушая своими корнями добрые всходы – тогда мы даём поселиться в своей душе унынию. Оно же – пассивный, но, тем не менее, смертный грех, приводящий к духовной смерти и гибели.

Бог любит нас, грешных и неразумных чад Своих, и терпит наши согрешения. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Если бы Бог ежедневно подвергал нас наказанию за наши преступления, то человеческий род уже не существовал бы». Господь, призывая к вере, к познанию Божественной истины, к наследованию блаженной вечности в Царствии Небесном, милостиво ждет нашего обращения, малого, но пламенного, от всего сердца покаянного воздыхания. На Суде Божиим, который сотворит Господь во втором Своем пришествии, каждый получит заслуженное им воздаяние. «О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Мк. 13:32). Никто не ведает временных сроков нашего окончательного ответа пред Господом. Отсюда подчас столь дерзновенны и ложны утешения: «Это еще не скоро, проживем, погрешим, покаяться-то всегда успеем». Только вот сподобимся ли успеть? Апостол Петр напоминает: «Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2Пет. 3:9). Вот для того, чтобы покаяние не осталось нашим минутным настроением, Церковь снова возвращает нас к нашему ужасному греховному состоянию: «Множества содеянных мною лютых помышляя, окаянный, трепещу страшного дня судного». Слово «лютый» (то есть



жестокий, свирепый) напоминает слова пророка Исаяи о Страшном Суде: «Вот, приходит день Господа лютой, с гневом и пылающей яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее» (Ис.13:9). Закон причинно-следственной связи: «лютые» деяния влекут за собой «лютые» последствия. В нашей земной жизни мы часто ищем справедливости. Нас часто возмущает, когда справедливость попирается, особенно по отношению к нам. По справедливости за все наши «лютые» деяния участь у нас одна – услышать в будущий судный день слова Господа: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его» (Мф. 25:41). Сознывая всю серьёзность положения, нам остаётся только умолять и «надеяться на милость благоутробия Твоего», Господи. Святая Церковь вновь спешит нам на помощь и предлагает совершенный образец покаяния, оставленный царем и пророком

Иерей Георгий Михайлов

## "На реках Вавилонских..."

Во второе воскресенье подготовки к Великому посту, которое называется «Неделей о блудном сыне» и в два последующих: «Неделю о Страшном Суде» и «Неделю сыропустную», за всеобщим бдением в добавление к обычным полиелейным торжественным и прославляющим Бога псалмам 134 («Хвалите Имя Господне...») и 135 («Исповедуйтесь Господеви яко Благ...») добавляется пение печального и трогательного 136 псалма «На реках Вавилонских...». Этот псалом, хотя и является следующим по порядку в Псалтири, но по своему содержанию и музыкальному исполнению резко отличается от двух предыдущих. Для чего же Церковь назначила петь его только три раза в году и какое значение он имеет для нас, ведь исполнение этого псалма совсем не случайно? Чтобы лучше понять и разобраться в этом приведем текст псалма на русском языке.

«На реках Вавилонских, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе. На вербах посреди его повесили мы наши арфы. Там пле-



Давидом, глубоко познавшим силу греха и пережившим радость прощения: «помилуй мя Боже по велицей Твоей милости». Удивительно, но в этой стихире слово "милость встречается три раза, что свидетельствует о его важности и значении. Вот наша надежда: помилуй, потому что Ты – Милостив. Никаких других оснований для милости нет. Какие бы хорошие дела мы не делали, какое бы положение в обществе не занимали, все это не имеет значения, и, обращаясь ко Господу, будем просить Его: «Помилуй, не потому, что мы хорошие, не потому, что заслужили прощение. Нет. Помилуй, потому что Ты – Милостив». Милосердие Божие – вот единственное основание для милости.

Будем же усердно молить Господа, чтобы Он помог нам осознать и увидеть наши грехи, раскаяться в них и по Божественной милости получить радость прощения.

нившие нас требовали от нас слов песней и притеснители наши – веселья: «пропойте нам от песней Сионских». Как нам петь Господню на земле чужой? Если забуду тебя, Иерусалим, забудь меня десница моя; прильпни язык мой к гортани моей, если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего. Припомни, Господи, сынам Едомовым в день Иерусалима, когда они говорили: «разрушайте, разрушайте до основания его». Дочь Вавилона, опустошительница, блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!»

Текст псалма переносит нас в Вавилонскую страну, куда около 586 г. до Рождества Христова были переселены евреи из Иудейского царства. За нечестие и идолопоклонство наказал Господь иудеев грозным нашествием царя Навуходоносора, который, завоевав Иерусалим, разрушил город и Храм, воздвигнутый Соломоном, а всех иудеев переселил в Вавилонскую землю. Пока иу-



деи счастливо жили в своей земле, в своем дорогом и священном Иерусалиме, они мало ценили являемое им Божие благоволение, изменяли Богу отцов своих, увлекались языческими обычаями и идолослужением, не хотели слушать посылаемых им Богом пророков, издевались над ними и даже умерщвляли их. «Согрешили мы, поступали незаконно, действовали нечестиво, упорствовали и отступили от заповедей Твоих и от постановлений Твоих; и не слушали рабов Твоих, пророков, которые Твоим именем говорили царям нашим, и вельможам нашим, и отцам нашим, и всему народу страны» (Дан. 9:5-6). Когда же настала беда, гнев Божий разразился над неблагодарными и неверными Закону Божию людьми, они опомнились и, оказавшись вдали от Родины в чужой земле, лишенные возможности приносить жертвы Истинному Богу и собираться на богослужение в Храм, горько плакали, вспоминая о священном Сионе.

Вавилон был могущественным и развитым городом, в котором было все лучшее из достижений цивилизации, что мог предложить Древний мир, «краса царств, гордость Халдеев» (Ис. 13:19). В нем во времена Навуходоносора насчитывались миллионы жителей, его величие обращало на себя внимание всего мира. Город славился висячими садами, террасами, построенными над водами Евфрата и каналами на высоких арках, роскошными дворцами и храмами для идолослужения, которых насчитывалось великое множество. По его высоким стенам могли свободно проехать в ряд шесть колесниц. С точки зрения многих народов жить в Вавилоне было привилегией. Депортация, переселение евреев из Иудеи в Вавилон не было в прямом смысле рабством. Им разрешалось проживать всем вместе, обустроить свою жизнь, работать и торговать, при этом многие из них достигали высокого положения, например, пророк Данииел. Конечно же, как пленники и иноземцы, они подвергались различным притеснениям. Их заставляли приносить жертвы идолам, то есть принять греховный образ жизни Вавилонского царства. Пленившие их вавилоняне, видя, что принесенные ими с собою органы безмолвно висели на прибрежных деревьях, требовали от иудеев спеть им от песней Сионских, как это они делали в Иерусалиме в праздники, под сенью



136 псалом. Худовская Псалтирь. IX -XIII вв. Исторический музей

своего Храма. Злорадной и кощунственной казалась иудеям эта просьба. Наотрез отказались они тишить слух притеснителей своими священными песнопениями и веселиться на чужой земле, забыв бедствия своего отечественного града Иерусалима, чем вызывали еще большую вражду поработителей своих, их ненависть и озлобление.

Что же спасало в этой тревожной, накаленной обстановке, где за малейшую провинность можно было поплатиться жизнью? В плену спасала только память об Отечестве, любовь к благословенной земле и вера в Бога, упование на неизреченную милость Его. Вот почему пленники благоговейно восклицали: «Если я забуду тебя, Иерусалим, – забудь меня десница моя; прильпни язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего». Память эта для несчастных пленников была столь важна, что ради нее они готовы были лишиться и правой руки своей, и языка, и самой жизни, а радоваться мечтали они только такой радостью, которая будет для всего Иерусалима. Когда же наступит час торжества? Действительность безутешна: они – в плену, а родной, любимый город – опустошен и разрушен, поэтому не было более значимой и желанной мечты для иудеев, чем освобождение от плена и восстановление Иерусалима, что значило одновременно освобождение души и возрождение духовности.

В таком скорбном и безвыходном положении иудеи взывают и молят Бога о справедливом воз-



мездии и воздаянии своим врагам за творимые беззакония: «Припомни, Господи, сынам Едомовым день Иерусалима, когда они говорили: разрушайте, разрушайте до основания его». Почему первый вопль не о вавилонянах, как о непосредственных врагах, а о «сынах Едомских»? Едом или Исав - старший брат Иакова, избравший низшее взамен высшего. Он по чревоугодию за миску чечевичной похлебки отдал свое первородство, и в наказание за это Бог отнял у него благословение и отдал Иакову, ставшему родоначальником избранного народа. Потомки Едома – идумеи – ближайšie родственники израильтян, всегда завидовали их благополучию. Они принимали активное участие в разрушении Иерусалима вавилонянами.

Молят иудеи и о скорейшем исполнении пророчества Исаяи, возвещавшем о падении Вавилона: «Но кто попадетсЯ, будет пронзен, и кого схватят, тот падет от меча. И младенцы их будут разбиты пред глазами их; дома их будут разграблены и жены их обесчещены» (Ис.13:15-16). «Дочь Вавилона, опустошительница! блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!» В буквальном смысле это пожелание наполнено жестокости и ужаса, но пленники желают завоевателям лишь того, что пережили и испытали сами.

Семьдесят лет плакали и каялись израильтяне на реках Вавилонских, вспоминая о Сионе и Иерусалиме, и Господь помиловал их. Персидский царь Кир покорил Вавилон и разрешил иудеям вернуться в Отечество. « Кто есть из вас, из всего народа Его, – да будет Бог его с ним, – и пусть он идет в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Господа Бога Израилева, Того Бога, Который в Иерусалиме» (Езд.1:4).

Святая Церковь рассказывает нам эту историю именно сейчас, в период подготовки к Великому Посту, не просто как урок древней истории. Она предлагает нам плачевный псалом иудейских пленников, чтобы их примером пробудить в нас спасительное чувство скорби о наших грехопадениях и обратить стремление души нашей к так часто забываемому нами Небесному Отечеству. На самом деле мы все подобны пленным иудеям, все лишены за грехопадение прародителей Адама и Евы настоящего нашего Отечества – Рая. На земле мы изгнанники, пленники. Кто же враги наши, которые порабащают и пленяют нас? Это грехи наши. «Творишь грех, раб есть греха» (Ин. 8:34). «Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас» (1Ин.1:9). В грехе мы подлинно несчастные пленники, лишённые свободы и отчужденные от горнего Иерусалима – Царства Небесного. Греховные страсти опуты-

вают нас самыми крепкими узами, так, что мы в своем греховном плену уже не свою волю творим, но волю одолевших нас врагов наших – мира, плоти и диавола. Эти враги – «сыны Едомовы» – стараются увлечь нас удовольствиями земными и чувственными, материальным благополучием и различными благами цивилизации. Враги хотят, чтобы пленники пели и веселились, забыв о том, что все это временно и не навсегда: «Забудь обо всем! Бери от жизни все! Живем один раз! Веселись и наслаждайся! Нет никакой Вечной жизни, нет Суда, нет Бога». Это совсем не означает, что нам теперь не нужно проявлять заботу о своем земном благосостоянии. Господь благословляет наши труды и начинания, дарует земные радости и утешения, только чтобы мы не прилеплялись к ним и не забывали, что все это скоропреходяще. Своей земной жизнью мы приготавливаем свою будущую участь. Жить же нам предстоит вечно, так как мы имеем бессмертную и богоподобную душу и забота о спасении ее должна стать нашей главной задачей. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мк. 8:36-37). Только выбор мы должны сделать сами. На «берегах вавилонских рек» – земных попечений или погибнем в водовороте опасных греховных соблазнов, или восплачем о бедственном состоянии плена греховного с решимостью оставить грех, моля Бога о помиловании и помощи. Как древним иудеям был послан освободитель, так и мы имеем Искупителя, Сына Божия – Господа нашего Иисуса Христа. «Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды» (1 Пет. 2:24). С чего же начать борьбу с грехом? С ненависти. Кто не сумеет от сердца возненавидеть врага, тот не сможет победить его. «Дочь Вавилона, опустошительница» – это наши греховные страсти и привычки, которые, поселяясь в душе, опустошают её, делают духовно мертвой. Чтобы вновь ожить её, нужно быть беспощадным не только к ней, но и к её «младенцам» – греховным мыслям, пожеланиям, помыслам, противным Богу. Кто же замедлит и даст им вырасти, тот уже не сможет им сопротивляться и снова будет поработен ими. Кто разобьет этих «младенцев», эти желания, при первом их появлении о «камень иже есть Христос» (1 Кор. 10:4), тот возвратит себе свободу быть чадами Божиими.

Будем же с сердечным сокрушением и плачем о своих грехопадениях, с твердой решимостью оставить гибельный путь порока, с упованием на помощь и милость Божию неленостно трудиться, чтобы возвратиться под кров Отца Небесного.



Алтарник Роман Кравченко

## Богослужбные особенности первой седмицы Великого поста

Великий пост – время сугубого покаяния, усиленной молитвы, удаления от зла, угашения страстей, смирения перед Богом, духовного роста, внутреннего очищения и обновления. Пост святой Четырдесятницы и Страстной седмицы называется «Великим» по особой важности его установления – в память сорокадневного поста Иисуса Христа, вскоре после Своего Крещения удалившегося в пустыню и постившегося там (Мф. 4:2), а также сорокадневного поста пророков Моисея (Исх. 34:28) и Илии (3 Цар. 19:8).

Первая седмица Великого поста отличается особенной строгостью и продолжительностью богослужений. Она начинается с понедельника, называемого «Чистым». Название «Чистый понедельник» происходит от стремления верующих провести первый день Великого поста в духовной чистоте. Литургически этот день начинается накануне вечером, в воскресенье, когда во всех православных храмах совершается вечерня с особым чином, по окончании которого все присутствующие в храме кланяются и просят друг у друга взаимного прощения. Таким образом, верующие начинают Великий пост с чистой совестью, с прощения и с новой христианской любовью: «Всечестное воздержание начнем светло, лучами сияюще святых заповедей Христа Бога нашего, любви светлостью, молитвы блистанием, чистоты очищением, благомужества крепостью: яко да светоносни предварим во святое и тридневное Воскресение, осиявающее нетление миру», – читается седален на утрени Чистого понедельника. Святая Церковь напоминает православным христианам, что необходимо иметь ревность к благочестию при начале подвига прохождения Великого поста: «Постимся постом приятным, благоугодным Господеви: истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвопреступления: сих оскудение, пост истинный есть и благоуприятный», – поётся стихира на вечерни того же дня.

С понедельника по четверг первой седмицы святой Четырдесятницы на Великих повечериях читается покаянный канон преподобного Андрея Критского. Многими проповедниками отмечено, что это именно тот исходный «тон», которым определяется вся «великопостная мелодия». Покаянный канон преподобного Андрея открывает великие духовные истины и душа, жаждущая спасения, то поражается глубокой скорбью о грехах,

то восторгается стойким упованием на Господа, всегда готового принять кающегося грешника. В среду и четверг к Великому канону прибавляется несколько тропарей в честь преподобной Марии Египетской, пришедшей из глубокого духовного падения к высокому благочестию. Великий канон завершается тропарями в честь его творца – преподобного Андрея Критского: «Андрее честный, и отче треблаженнейший, пастырю Критский, не престай моляся о воспевающих тя: да избавимся вси гнева и скорби и тления, и прегрешений безмерных, чтущии твою память верно».

Церковные чтения и песнопения Великого поста составляют содержание богослужбной книги «Триодион», то есть «Трипеснец» (Триодь Постная). В текстах Триоди Постной святыми отцами оплакано горькими слезами падшее состояние человека, описаны стенания человеческого рода, ожидающего Спасителя и своё искупление, изображено состояние души, сокрушённо кающейся и плачущей о содеянных грехах. Тему особого покаяния подчёркивает внешний образ совершения великопостных богослужений: в седмичные дни Великого поста, исключая субботы и воскресенья, Святая Церковь не совершает полной Божественной Литургии – самого торжественного и праздничного христианского богослужения. Вместо полной Литургии по средам и пятницам служит Литургия Преждеосвященных Даров. Состав других церковных служб изменяется соответственно со временем. В седмичные дни почти прекращается пение, его заменяет чтение из книг Ветхого Завета, особенно Псалтири, во все церковные службы включается молитва преподобного Ефрема Сирина с великими (земными) поклонами, а третий, шестой и девятый часы соединяются с вечерней для указания времени, до которого должен простираться дневной пост с полной отменой вкушения пищи.

По средам Великого поста Святая Церковь с особым усердием прославляет Крест Христов, вспоминая предание Господа на смерть. Седалены, стихиры и тропари трипеснцев Постной Триоди, положенные на среду Великого поста, свидетельствуют о Кресте как знамении могущественной, Богодарованной силы, спасающей от врагов видимых и невидимых на земле и отверзающей вход в Царство Небесное. Великим постом с особым благоговением православными христианами почитаются плоды крестной смерти Спасителя, Который навсегда избавил род человеческий от



греха, проклятия и вечной смерти. «Постом помышлений страсти приидите поработим, духовными себе крылы покрывше: да вражию движимую бурю, легце прешедше, достойни будем Крестнаго поклонения, о мире Закланнаго волею Сына Божия, и духовно празднуим из мертвых Спасово Воскресение, на гору вземшеся, со ученики прославим, власть приимшаго всю Сына от Отца, Человеколюбца», – поётся стихира на утрене в среду первой седмицы Великого поста.

В субботу первой седмицы святой Четырнадцатидесятицы Православная Церковь совершает воспоминание о чудесной помощи, явленной великомучеником Федором Тироном константинопольским христианам в 362 году при императоре Юлиане Отступнике. «Воистинну сия первая в субботах, и суббот бы глаголася суббота: мученическая же благодати и силы Божественныя исполнена, спасения великаго воспоминание», – читается в каноне на утрене святому великомученику. Император Юлиан, желая оскорбить верующих, приказал градоначальнику Константинополя в первую неделю Великого поста окроплять еду, продаваемую на городских рынках, идоложертвенной кровью. В это время во сне Константинопольскому архиепископу Евдоксию явился святой Феодор Тирон и предупредил его о замысле императора: «Феодор рече: аз есмь явственню страсто-терпец, и слыши: пшеницу сварив, раздели людем, и тако спасутся от скверных брашен прелестника», – повествуется в том же каноне. В память об этом Святой Церковью установлено празднование в честь святого великомученика Феодора, совершаемое в первую субботу Великого поста. В навечерие субботы (в пятницу) после Литургии Преждеосвященных Даров на середину храма выносятся блюдо с коливом – варёной пшеницей или рисом с мёдом. Далее читается молебный канон великомученику Феодору, священник благословляет коливо с чтением особой молитвы и

оно раздаётся верующим. Празднование в честь святого Феодора Тирона описано уже Константинопольским патриархом Нектарием (381-397 гг.). «Мужайся, Христова Церковь, и державствуй всеу борющимися: Христовы бо друзи и предстоящи о Тебе пекутся, и отстоящи якоже доблии, емуже совершаеши благодарственная», – читается в последней песне канона святому великомученику. Этот тропарь является в то же время неким «прологом» к празднеству, венчающему первую седмицу Великого поста – Торжеству Православия.

Первая Неделя (воскресенье) Великого поста называется иначе Неделей, или Торжеством, Православия. Это празднование было установлено в Византии в первой половине IX века в память окончательной победы Православной Церкви над всеми еретическими учениями, возмущавшими Церковь, особенно над последним из них – иконоборчеством, осуждённым Седьмым Вселенским Собором в 787 году. В эту Неделю совершается особое богослужение, называемое чином Православия, который был составлен патриархом Константинопольским Мефодием (842-846 гг.). Чин Православия состоит из особого молебного пения после Божественной Литургии святителя Василия Великого.

Все церковные богослужения первой седмицы Великого поста особо возвышают души православных христиан к Богу, благодаря чему становится возможным восприятие влияния Божественной силы, светоносной благодати Господней. По мнению многих святых отцов, единение природы человека и благодати Бога осуществляется именно посредством богослужебного учительства. Содержание богослужений первой седмицы святой Четырнадцатидесятицы помогает православным христианам настроиться на предстоящий постнический подвиг, войти в единение с Богом, сокрушенно исповедовав грехи с твёрдым намерением далее угождать Ему своей жизнью, соблюдая заповеди Христовы.

*Алтарник Роман Кравченко*

## О преподобном Андрее Критском и его Великом покаянном каноне

Одна из главных духовных задач Велико-го поста – помочь человеку задуматься о своей жизни, осознать собственную греховность и принести Богу искреннее покаяние. Великий канон преподобного Андрея Критского направлен к тому, чтобы пробудить человеческую душу от греховного усыпления, раскрыть перед ней пагубность греховного состояния, подвигнуть к строгому самоиспытанию, самоосуждению и рас-

каянию, к отвращению от содеянных грехов и исправлению земного жизненного пути.

Точных биографических сведений о святом Андрее Критском известно не много. Он родился около 660 года в Дамаске от благочестивых родителей Георгия и Григории. Ребёнок был немым и заговорил только в семь лет после Причащения Святых Христовых Таин. Это чудесное исцеление очень сильно повлияло на духовную



настроенность отрока, воспитывавшегося в христианском благочестии. Начальное образование он получил в Дамаске, где изучил основы грамматики, риторики и философии. На четырнадцатом году жизни, чувствуя призвание к иночеству, юноша удалился в Иерусалим и принял монашеский постриг в обители преподобного Саввы Освященного. Через некоторое время он был причислен к иерусалимскому клиру и назначен секретарём Патриархии (нотариум). Одновременно с иноческим послушанием будущий святитель усердно трудился на поприще церковно-богословского образования. Соединение евангельских добродетелей с учёностью и блистательным даром церковного слова – таланты, полученные от Бога, которые приумножал всей своей жизнью святой Андрей. Известно, что он, будучи архидиаконом, участвовал в заседаниях VI Вселенского Собора, где сурово обличил учение монофелитов.

В 685 году святой Андрей с двумя иерусалимскими монахами повёз в Константинополь принятые Иерусалимской Церковью акты VI Вселенского Собора. Монахи вскоре возвратились в Иерусалим, а преподобный Андрей был отозван императором и оставлен в Константинополе с зачислением в клир Великой Церкви – Святой Софии, Премудрости Божией. Свыше 20 лет он прослужил в сане архидиакона в главном храме Византии. Кроме диаконского служения, святой Андрей был назначен орфанотрофом (главой сиропитательного дома) при Великой Церкви и главой герокомиона (дома милосердия для престарелых) в квартале «Евгения» Константинополя.

При Константинопольском Патриархе Кире (706–712 гг.) преподобный Андрей был рукоположен в епископский сан и получил назначение на самую далёкую кафедру империи в город Гортина на острове Крит, где за свои усердные труды был удостоен титула архиепископа. На новом поприще он просиял как истинный светильник Церкви, великий иерарх – богослов, учитель и гимнотворец. Святитель Андрей был усердным молитвенником, стяжавшим от Господа дар чудотворений. Он исцелял людей, изгонял бесов, во время засухи низводил дождь. Известен случай отступления от Крита сарацин по его молитвам.

О времени кончины святителя среди церковных историков нет единого мнения, но большинство называют 740 год. Скончался преподобный Андрей на острове Митилина, возвращаясь на Крит из Константинополя, куда ездил по делам

Церкви. Мощи его были перенесены в Константинополь и положены в храме мученицы Анастасии. В настоящее время эта церковь носит имя святителя.



На иконах святого Андрея Критского изображают и как преподобного (в хитоне, куколе, мантии), и как святителя (в фелони, омофоре, с Евангелием в руках).

Критский пастырь богато украсил литургическое наследие Святой Церкви. В греческих Миналогиях, Синаксарях и различных сборниках поучений находятся около 60 проповедей на церковные праздники, составленные преподобным Андреем. Кроме того, он является автором более 70 канонов, многочисленных ирмосов, тропарей и стихир, сохранившихся в рукописных и печатных Ирмологиях, Минеях, Триодях, Стихирарях. Богодухновенное творчество святого Андрея исходит из его глубочайшего молитвенного опыта. Все мысли, чувства, образы, заключённые в поучения и церковных гимнах Критского пастыря, зародились в душе, достигшей самой высокой степени Божественной непорочной чистоты и духовного совершенства.

Вершина творчества святого Андрея – Великий покаянный канон, который называют «жемчужиной» церковной гимнографии, шедевром духовной поэзии. Преподобный песнописец приносит в этом каноне покаяние Богу не только от себя, но и от каждой человеческой души. Великий покаянный канон состоит из 250 тропарей и 11 ирмосов. «Великим» он именуется не только по необычно большому числу тропарей, но и по их внутреннему достоинству – высоте мыслей и силе воздействия на душу и сердце человека. Канон преподобного Андрея Критского в духовном



свете описывает знаменитые события и образы Ветхого и Нового Заветов. Давним событиям Священной истории святой придаёт личностный смысл – они показаны как символическое отображение тех душевных состояний, которые бывают у каждого человека. Весь Ветхий Завет предстаёт в тропарях канона как «школа покаяния».

В неправедных соблазнах людей страстные помыслы подобны греху Евы – искусительницы Адама. Преподобный Андрей говорит, что во все времена страстные помыслы порождают любострастную жизнь. В духовном смысле всякий смертный грех человека повторяет человекоубийство Каиново и Ламехово: убивает совет и дух человека, разобщая их с благодатью Духа Святого, поэтому грешник не может приносить приятных Богу жертв непорочной жизни по примеру праведников Авеля, Сифа, Еноса, Еноха и Ноя. Критский пастырь свидетельствует, что взамен смоковых листьев и кож, некогда прикрывавших прародительскую наготу, грешник покрывает своё душевное безобразие чувством стыда перед Богом. В потоках душевных страстей повседневно утопают массы людей, наподобие нечестивцев, погибших в водах Всемирного потопа, и египтян, утонувших в Черном море. Страстные похоти сжигают души людей, как огонь, истребивший жителей городов Содомы и Гоморры, делают их безответными и неподвижными на добро, наподобие соляного столпа, в который некогда превратилась жена Лота.

В тропарях Великого канона образы Священной истории либо предстают как идеалы святой жизни, либо, напротив, примерами своего глубокого падения перед Богом побуждают каждого православного христианина к строгому трезвению.

В исторических событиях ветхозаветного времени навсегда покрыли себя бесславием, например, бесстыдный сын Ноя – Хам, презрительный Исмаил, мятежники Дафан и Авирон, сыны слабовольного первосвященника Или – Офни и Финеес, египетские волхвы Ианний и Иамврий, любострастный судья Самсон, гордый царь Саул и левит Оза, лицемерные Авессалом и Ахитофел, богоотступник Иеровоам, сребролюбивый Гиезий. Их земная жизнь побуждает грешную душу к покаянию, уклонению от распутной жизни, «бегству» от страстных мыслей и пороков, по подобию Авраама, покинувшего по зову Господа Харран, и спасению на «горе добродетелей», как Лот в Сигоре.

Благодатному возрождению души содействуют добродетельные поступки ветхозаветных праведников – патриархов, судей, царей, пророков и их Божественные откровения. Критский пастырь призывает грешную душу искать вме-

сте с Авраамом отечества Небесного. Готовность Исаака быть принесённым в жертву предстаёт прообразом жертвенной смерти Иисуса Христа ради спасения человечества. Лествица, виденная Иаковом во сне, – символ человеческого восхождения в Царствие Божие по лестнице добродетелей. Многочадная жена Иакова Лия – подобие деятельного подвижничества, а многотрудная Рахиль – подобие подвига умно-сердечной молитвы, приводящей к видению славы Божией. Напряжение души выйти из страстного состояния имеет непрерывную поддержку от всевидящего Бога. В близости Господа к людям уверяют чудотворения пророка Моисея: в его жезле, разделяющем и соединяющем воды Чермного моря, преподобный Андрей видит прообраз Креста Господня, которым христианская душа может творить дела чудные. Пред кающейся душой, словно звёзды в ночи, сияют своими добродетелями пророки Гедеон, Самуил, Илия, Елисей, Даниил, военачальники Варак и Иеффай, праведный Иисус Навин, пророчицы Анна и Девора, храбрая Иаиль. Они учат возвышаться над временем, подчиняться закону Божьему, мысленно стремиться к Небесному Отечеству и решительно отвергать греховные помыслы, страсти и соблазны.

Все сказания Ветхого Завета в устах преподобного Андрея полны раздумья над сущностью человеческих дел. С большой глубиной, состраданием и любовью они приносятся кающейся душе. Вникая в основу покаянных воздыханий преподобного отца, становится понятно, что он не торопится изложить библейскую историю, а коснувшись определённого события, возвращается к нему позднее, чтобы создать раздумье над природой человека и покаяние всесторонними и Господу угодными. Придерживаясь хронологии, преподобный иногда находит необходимым снова повторить внутренний урок определённого уже изложенного факта. Например, сказав вначале о преступлении Адама: «Первозданного Адама преступлению поревновав, познал себе обнажена от Бога и присносущнаго Царствия и сладости, грех ради моих», он возвращается позднее к мысли о создании человека Богом, чтобы, размышляя о величии человека, убедить его, падшего, к покаянию: «Брание Здатель живосоздав, вложил еси мне плоть, и кости, и дыхание, и жизнь; но, о Творче мой, Избавителю мой и Судие, кающаяся приими мя».

Вместе с тем, с первых же песней канона Критский пастырь обращается к словам и образам Новой Благодати и смягчает, умиряет свою исповедь новозаветными образами, чтобы позднее опять перейти к хронологии ветхозаветных событий.



Много проникновенных обращений к душе грешника навеяны в Великом каноне новозаветными притчами Христа Спасителя, событиями из Его земной жизни и чудесами. В Христовом Евангелии, по мысли святого Андрея, всё важно для человека: повести о Господних чудесах, Страшном Суде, крестных страданиях Спасителя. Грешная душа подобна блудному сыну, мытарю, нищему Лазарю и израненному путнику, упоминаемому в притче о милосердном Самарянине. Преподобный говорит, что Господь не отвергает покаяния грешника, но взыскивает его, как потерянную драхму, и отверзает ему двери милосердия, как мудрым девам в брачном чертоге.

Внутреннее сокрушение, глубина покаянных воздыханий нарастают и достигают своего наивысшего развития в седьмой песни Великого канона: «Согреших, беззаконнах и отвергох заповедь Твою, яко во гресех произведохся, и приложих язvam струпы себе; но Сам мя помилуй, яко благоутробен, отец Боже». К концу канона покаянные взывания как бы облегчаются, всё чаще появляются строки, повествующие о новозаветном времени. Завершается Великий канон благодатным настроением человеческого сердца, принесшего покаяние, исповеданием милосердия Божия и духовной нищеты человека, который приносит её как приятную жертву Господу: «Достойных покаяния плодов не истяжи от мене, ибо крепость моя во мне оскуде; сердце мне даруй присно сокрушенное, нищету же духовную: да сия Тебе принесу яко приятную жертву, едине Спасе». Ощущение своей незащитности перед силами тьмы, своей зависимости от греха и одновремен-

но упование на Бога – необходимое условие для возвращения утраченного рая, первая ступень, с которой начинается трудное восхождение человека к святости и совершенству – тому спасительному состоянию «духовной нищеты», о которой говорил Иисус Христос в Нагорной проповеди. Это состояние достигается сравнением добродетельности праведников с жизнью каждого грешника, у которого нет признаков сугубой благодати пророка Елисея, страннлюбия жены-сонамитянки, покаяния ниневитян, ревности по Боге и мужества праведного Иова Многострадального, целомудрия праведного Иосифа Прекрасного, сокрушения и плача о грехах царя и псалмопевца Давида...

Переживание человеком событий ветхозаветной истории как событий своей жизни – не поэтическая метафора. Чтобы исчерпывающе осознать нынешнее греховное состояние, человек должен увидеть истоки своего бытия. Именно поэтому в Великом каноне преподобный Андрей возвращается к началу бытия и грехопадению. Молящийся как бы погружается в первозданный мир, где всё говорит о Боге и отражает Его Божественную славу. Человеку открывается его прежнее блаженное состояние и то, каким он стал. «Омыться» от тьмы грехов и восстановиться в своём прежнем сияющем облике возможно только в покаянии, поэтому святые отцы называли это Таинство «духовной баней». Великий канон свидетельствует, что покаяться – значит, глубоко осознав свои грехи и почувствовав всю тяжесть грехопадения, встать на путь исправления, совершая духовное восхождение «от силы в силу», как бы по ступеням лестницы, ведущей каждого православного христианина в Царство Небесное.

*Алтарник Евгений Теплов*

## Таинство Покаяния

Великий пост – время, когда мы задумываемся о прожитой жизни, подводим итоги. В Великий пост даже те, кто редко посещает храм, приходят на исповедь, чтобы примириться с Богом и с собственной совестью. В дни поста необходимо задуматься, в чем смысл покаяния и как нужно приступать к исповеди. Закон духовной жизни таков, что человек никогда не стоит на месте – он идёт или вперёд, или назад. Если мы не приближаемся к Богу, значит, мы от Него отдаляемся, если не становимся лучше, значит, становимся хуже. Покаяние нужно нам, чтобы вновь возвращаться на путь, ведущий к Богу.

«Покаяние» – это славянский перевод с греческого и буквально означает «перемена ума», «перемена образа мыслей». Покаяние – не просто раскаяние. Иуда, предав Господа, впоследствии раскаялся, но покаяния не принес. Он сожалел о том, что сделал, но не нашел в себе сил ни испросить прощения у Господа, ни чем-то добрым исправить то зло, которое совершил. Он не сумел переменить свою жизнь, вступить на путь, на котором мог бы загладить прежние грехи. В этом отличие между ним и апостолом Петром, который, хоть и отрекся от Христа, но всей своей последующей жизнью, подвигом исповедничества и



мученичества доказал свою любовь к Богу и тысячекратно искупил свой грех.

Каждый раз, когда на богослужении в Великий пост мы слышим покаянные молитвы и песнопения, мы должны подумать о том, как нам переменить свою жизнь и как сделать так, чтобы раскаяние за прожитые годы не было бесплодным, но чтобы оно приносило реальные плоды в нашей христианской жизни.

Покаяние необходимо всякому христианину. Это дар, который от Бога дан человеку, запятанному грехами белоснежные одежды крещения. «Ибо после того, как мы крестились, – пишет преподобный Симеон Новый Богослов, – мы уклоняемся к дурным и постыдным делам и, хотя совершенно отбрасываем даже само освящение, тем не менее, покаянием, исповедью и слезами соответственно получаем сначала отпущение согрешений и, таким образом, освящение вместе с благодатью свыше». Покаяние – нечто гораздо более серьезное и цельное, чем просто попытка увидеть собственные недостатки. Покаяние – это обращение нашего ума к Богу. Когда мы приходим на исповедь, недостаточно только перечислить грехи, которые приведены в вечерних молитвах. Читая их, мы осознаем, что во всех названных грехах мы, в той или иной степени, виновны. Исповедь же должна заключаться не в том, чтобы мы перечислили свои грехи. Во время ее нужно найти в себе силы встать лицом к лицу с Богом, поставить себя перед правдой Божией, перед судом любви Бога Милосердного.

Настоящая исповедь должна преобразовать всю нашу душу. Это Таинство никогда не должно превращаться в формальность; его нельзя воспринимать как «билет на Причастие». Исповедь – это наше воссоединение с Богом, от Которого мы из-за грехов отпали.

Как же в немногих словах сказать самое важное, что отделяет нас от Бога? Очень часто приходящие на исповедь думают, что чем больше они скажут, тем лучше. В таком случае исповедь превращается в многословный рассказ человека о своих деяниях – с подробностями, которые иногда вовсе не относятся к делу. Не следует забывать о том, что многие люди одним только словом стяжали Царство Небесное. Мытарь, который молился, ударяя себя в грудь, произносил одну лишь фразу: «Боже, милостив буди мне грешному». Благодарный разбойник на Кресте сказал Господу всего несколько слов: «Помяни мя, егда приидеши во Царствии Твоем». Оба были оправданы Господом. Как видим, им не понадобилось много слов. Многословие излишне как на исповеди, так и на молитве, потому что Господь заранее знает все,

что мы можем сказать Ему. Он не столько слушает наши слова, сколько вслушивается в движения нашего сердца и ума. Ведь важны не слова, а то, что мы пришли к Богу с сокрушенным сердцем и чтобы исповедь духовно переродила нас.

Часто на исповеди говорят не о своих грехах, а о грехах других людей. Иногда священнику приходится выслушивать истории со многими действующими лицами, с рассказами о грехах и недостатках родственников и знакомых. Все это к исповеди не имеет никакого отношения, потому что за свои грехи наши родственники и знакомые будут отвечать сами, за наши же грехи придется отвечать нам. Если у кого-то из нас не складываются отношения с другими людьми, то надо, готовясь к исповеди, задать себе вопрос: "В чем моя вина? Чем я согрешил? Что я мог сделать, чтобы ситуация изменилась к лучшему, но не сделал?" Всегда нужно, прежде всего, искать свою вину, а не винить ближних.

Некоторые воспринимают исповедь как возможность пообщаться со священником, задать ему вопросы и получить на них ответы. Каждый священник подходит к исповеди по-своему: один считает своим долгом всякий раз дать полезный совет исповедующемуся, другой предпочитает слушать исповедь молча и лишь в особых случаях нарушает молчание. Важно помнить, что исповедь – это не собеседование со священником, а предстояние перед Богом. Самое главное, что может произойти на исповеди – это наша встреча с Богом. За советом же нужно обращаться к священнику в другое время.

Иногда люди приходят на исповедь, чтобы пожаловаться на жизнь. Что-то в жизни сложилось, постигла неудача, и человек приходит к священнику, чтобы сказать, как ему трудно. Надо помнить, что священник – это не врач-психотерапевт, а храм Божий – не то место, куда приходят с жалобой. Конечно, священник в каких-то случаях должен выслушать, утешить, ободрить, но нельзя сводить исповедь к психотерапии.

Приходя на исповедь, люди иногда пытаются перечислить все возможные свои грехи, в том числе и самые незначительные, думая, что если что-то не будет названо, оно не будет прощено. Но совершенно очевидно, что перечислить все наши грехи мы всё равно не в силах: мы всегда скажем лишь немного из многого. На исповеди нужно говорить о главном – о том, что отделяет нас от Бога.

Есть, кроме того, вещи, которые мы в себе не замечаем. Есть и грехи, которые мы забыли. Не надо думать, что подобного рода незамеченные или забытые грехи, не названные на исповеди, не



прощаются нам Богом. На самом же деле, если человек не утаивает грехи сознательно, если исповедь приносится им искренне, чистосердечно, с намерением исправиться, ему прощаются все грехи: и те, которые он назвал, и те, о которых забыл, и те, которые он сам в себе не замечает.

Но, как уже было сказано, условием полного прощения является чистосердечность и искренность исповеди, решимость исправиться и начать новую жизнь. Если человек на исповеди утаивает грехи, или если вся его исповедь сводится к формальности, или если он говорит лишь о грехах прочих людей, в таком случае таинство профанируется. Иначе говоря, таинство в таком случае вовсе не происходит, потому что не происходит в человеке та перемена ума и души, которая должна сопутствовать исповеди.

В «Древнем Патерике» есть очень хороший рассказ. Некого старца посетили монахи: у одного из них был один тяжкий грех, а у других было много мелких грехов. Старец сказал тому человеку, у которого был один тяжкий грех: «Пойди на берег реки, найди там большой камень и принеси его сюда». Тот нашел большой камень и с большим трудом принес его к старцу. Потом старец сказал ему: «Теперь пойди и положи этот камень на то самое место, где он лежал». Конечно, монаху не составило особого труда найти то место, где лежал большой камень. А тем, у кого были мелкие грехи, и кто считал, что они живут, как все, потому что ничего особенного не сделали, никого не убили, старец сказал: «Пойдите, наберите мелких камешков на берегу». Когда же они принесли камешки, он сказал: «Теперь пойдите и положите каждый камешек на то место, где он лежал». И монахи, естественно, не могли вспомнить, где лежали камешки. Так случается, что человеку, совершившему один великий грех, проще стяжать душевный мир, чем тому, кто совершает множество «мелких» грехов.

По сути, вся наша греховная тьма как раз и состоит из таких мелких грехов, которыми наполнена наша жизнь, – из мелкой лжи, мелкого воровства, мелкого лукавства, мелкой злобы. Иногда мы думаем, что это даже и не грехи, а лишь «отдельные недостатки». Но исповедь – это не тот момент, когда мы должны оглядываться на других и сравнивать себя с ними: лучше ли мы их, хуже ли, или как все. Фарисей оглядывался на других и думал, что он лучше многих. А мытарь не оглядывался ни на кого – он лишь всматривался в глубины своей души и сокрушался перед Богом. Может быть, в чем-то мы и лучше других, но не об этом должна идти

речь на исповеди. Мы должны говорить о том, в чем мы согрешили против правды и любви Божией, потому что именно об этом мы будем спрошены на Страшном суде.

Великий пост – это время, когда у нас есть возможность пересмотреть и изменить свою жизнь, когда мы можем примириться с Богом и ближними. Примирение это наступает благодаря не словесному исповеданию нашей греховности, а тем делам, которые мы противопоставим прежним грехам. Не случайно в песнопениях Великого поста говорится: «Постыщися, братие, телесне, постимся и духовне: разрешим всякий союз неправды... всякое списание неправедное раздерем, дадим алчущим хлеб, и нищия безкровныя введем в дома...». Именно в этом заключается истинное покаяние, ибо если мы на исповеди каемся в том, что не подаем милостыню, а потом, выйдя из храма, проходим мимо нищего, то в чем был смысл исповеди? Если же мы исповедуемся в том, что ссоримся с близкими родственниками, а потом, вернувшись домой после Литургии, опять в этом же согрешаем, то ради чего мы исповедовались?

На исповедь мы должны приходиться с желанием и решимостью избавиться от грехов. Конечно, будучи реалистами, мы понимаем, что невозможно сразу избавиться от всех грехов, что иногда требуются годы, чтобы перебороть даже незначительную греховную склонность. Но от этого у нас не должны «опускаться руки». Каждая исповедь – это новый шанс, новая возможность пересмотреть свою жизнь и начать ее заново, поставив себя перед лицом Бога.

Преподобный Серафим Саровский говорил, что вся разница между великим святым и великим грешником заключается в решимости. Святой – это грешник, который решился на то, чтобы исправить свою жизнь, и пошел по этому пути. Никогда в жизни человеческой не бывает абсолютной святости и абсолютной греховности: бывает лишь какая-то степень удаленности от Бога или приближенности к Богу. В этом смысле каждый человек – и святой, и грешник – находится на пути к Богу, только один уже приближается к цели, а другой ещё далёк от неё.

Предела у этого пути нет, так же как нет предела совершенству. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», – говорит Господь (Мф. 5:48). И мы должны каяться в своем несовершенстве, в том, что жизнь наша так далека от евангельского идеала. Именно для такого покаяния и дан нам Великий пост.

Елена Саенкова

## Торжество Православия

Отмечаемый в первое воскресенье Велико-го поста праздник Торжества Православия был установлен в 843 г. в память победы над ересью иконоборчества. В 843 г. в Константинополе впервые была совершена торжественная церемония, ставшая впоследствии неперменной частью праздника. Согласно источникам, процессия с иконами, крестами и Евангелием двигалась из храма Святой Софии к храму Богоматери Халкопратийской, а затем на форум (площадь) Константина. После совершения краткой молитвы на форуме возвращались в Святую Софию, где служили литургию.

В праздник Торжества Православия прочитывался Синодик. Он состоял из проповеди с изложением общего содержания соборных постановлений, формулировок основных заблуждений, анафемы еретикам, возгласения многолетия покровителям церкви и «вечной памяти» пострадавшим от гонений. Синодик дошел в рукописях XI-XII вв., когда его текст был значительно расширен за счет добавления новых статей, поскольку определения церковных соборов всегда находили отражение в чине Торжества Православия.

Существует несколько точек зрения на время появления чина Торжества Православия в русской богослужебной практике. Большинство ученых придерживается мнения, что чин Торжества был специально переведен для Русской церкви сразу после крещения. Но древнейшая русская редакция Синодика не сохранилась. Высказывалось также мнение, что Синодик вошел в богослужебную практику Русской церкви только в XIV в., после возникновения его болгарской редакции, приведенной митрополитом Киприаном.

Как и в Византии, на Руси чин Торжества Православия подвергался изменениям. Это было естественно, поскольку Синодик должен был отражать мнения Церкви на происходящие события. Приспособление текста Синодика к реалиям русской действительности отражено в рукописях, древнейшая из которых датируется XV в. Но изменялся не только текст. Соборными Уставами (Чиновниками) зафиксирована трансформация обрядовой стороны праздника. Сохранилось несколько описаний действия, благодаря которым можно представить, как совершался чин Торжества Православия в Новгороде и в Москве в XVI-XVII вв. Непосредственный предмет нашего внимания - записи московского Успенского собора,

поскольку в XVI-XVII вв. именно Москва как столица православного государства активно занималась литургическим творчеством.

Попытаемся проанализировать особенности обрядовой стороны чина Торжества, ставшей своеобразной летописью национальной истории. В празднике, раскрывающем понятие о предназначении Церкви, принимали участие почитаемые иконы, для которых в этом действе отводилась особая роль.

В древнейших сохранившихся соборных уставных записях - «Чине церковном архиепископа Новгорода и Пскова», восходящему к сороковым годам XVI в., еще нет описания Торжества Православия. Богослужебные указания новгородских рукописей XVII в. предписывали совершать действие внутри храма Святой Софии. Необходимо отметить, что оно было частью литургии. До прихода митрополита в храм ключари готовили иконы Спаса Вседержителя, Богоматери и святых. После выхода с Евангелием святитель кадил весь алтарь и уходил на горнее место. Протодиакон брал с престола книгу Синодик, на которой был написан образ Св. Софии, благословлялся у митрополита, а затем всходил на амвон и начинал читать постановления Вселенских соборов. Когда он доходил до определений Седьмого собора, в храме начиналось оживление. «Егда же начнет кликати: Иже плотское Божия Слова пришествие, тогда ключари отпускают з диаконом образ Спасов ко святителю. И диакон, пришед с иконою пред святителя, сотворив поклонение ко святителю и подносит ему икону, и святитель, перекрестясь, целует икону и благословляет диакона рукою. И диакон, отошед, [...] поскуру подносит ко властем целовать на оба лика с поклонением; потом подносит ко всем священникам и паки относит икону ключарю». Аналогично подносились для лобзания иконы Богоматери и святых. Когда протодиакон прочитывал весь Синодик, митрополит возглашал «вечную память» умершим защитникам иконопочитания и многолетие здравствующим, а затем продолжалась литургия.

Самое раннее дошедшее описание московского торжества относится к первой трети XVII в. Первоначально в Успенском соборе чин Торжества Православия совершался внутри храма. В центре собора готовилось патриаршее место. На 9-ой песни канона патриарх входил в собор, прикладывался к чудотворным иконам и облачался.



Торжество Православия. Икона. XIV в.

После облачения патриарха к литургии начиналось собирание чудотворных икон из других храмов Кремля и Москвы. После того, как в собор приносились чудотворные иконы, патриарх повелевал благовестить к обедне. Начиналась литургия. Ключари ставили на амвоне аналой. Синодик, на котором был написан образ Святой Троицы, клали на престол. После выхода с Евангелием и каждения алтаря, патриарх оставался в алтаре, вместе со властями садился на горнем месте. Напротив них в белых ризах на скамьях сидело духовенство. Архидиакон всходил на амвон и читал Синодик. Когда доходили до возгласения вечной памяти святым, то «в ту пору ключари в минеях в полотенцах по росписи приискивают которые иконы целовати, а диаконы подносят те

святые иконы к патриарху на целование». При возгласении имени митрополит Петра патриарх ходил прикладываться к его раке. Царь, постояв немного, уходил к обедне в Благовещенский собор. По ее окончании он возвращался в Успенский собор, где приступали к завершающей части действия - возгласению многолетия. Патриарх благословлял царя крестом, затем государь снова прикладывался к чудотворным иконам и уходил в свои покои. А в Успенском соборе продолжалась литургия св. Василия Великого. После обедни патриарх провожал принесенные иконы под большой звон. Затем патриарх разоблачался, прикладывался к чтимым образам Успенского собора и уходил к себе. Пономари же расставляли по местам иконы, участвовавшие в празднике.



Ко дню Торжества Православия готовились заранее. Многие иконы снимали с тябл иконостаса и доставали из киотов возле столбов. По окончании праздника требовалось какое-то время, чтобы привести Успенский собор в первоначальный вид.

Из описаний новгородского и московского праздников видно, что чин Торжества Православия на Руси совершался иначе, чем в Византии. В отличие от Константинополя, где праздник отмечался торжественным шествием по городу с иконами, крестами и Евангелием, в Новгороде и в Москве действо происходило внутри кафедрального собора. Синодик, заключающий в себе наиболее значимые в догматических вопросах определения соборов, прочитывался после Малого входа. Необычным по сравнению с греческой практикой является участие в празднике большого количества икон. На Руси не ограничивались воздаянием поклонения иконам Спасителя и Богоматери, что выражало торжество иконопочитания. В русской традиции возникло желание почтить целованием образы всех тех святых, имена которых возглашались в храме. Возможно, участие в празднике значительного количества икон и мощей превратили его из торжественного городского шествия в храмовое богослужение.

И еще на одну особенность, свойственную только празднику московского Успенского собора, следует обратить внимание. Речь идет об участии в чине Торжества чудотворных икон, для которых был разработан особый ритуал их встречи, а затем и проведения под колокольный звон.

Столь сложно и пышно чин Торжества Православия проходил в кафедральных соборах. В монастырских храмах все выглядело намного скромнее. Например, в Троице-Сергиевом монастыре братия прикладывалась к иконам Спасителя и Богоматери. В приходских храмах чин Торжества не совершали вовсе.

На рубеже XV-XVI вв. через Новгород проникла ересь жидовствующих. Борьба с ней растянулась на десятилетия, и ее отголоски вспыхивали на всем протяжении XVI века. Еретики пропагандировали возвращение к Ветхому Завету и отрицали боговоплощение. Как следствие, наносились поругания иконам, крестам, возводилась хула на святых и их мощи. Вот как охарактеризует их летописец: «Вся же иудейския законы и звездочетия и поганых язык волхвания навыкоша, Евангельские же благодати и истины отпадоша; и воплощению Сына Божия Господа нашего Иисуса Христа, иже от пречистыя и приснодевы Марии, не вероваху и святым иконам не поклоняхуся, тело же и кровь Христову ни во чтоже вменяху». Одной из самых опасных черт ереси был ее тайный характер. Священники, соращенные лжеучителями, внешне продолжали совершать

богослужение и таинства, внутренне же старались надругаться над ними. «Такоже и божественную службу неподобно совершающа, ядша и пивша, и тело Христово ни во чтоже вменяюще и яко прост хлеб, и кровь Христову яко просто вино и воду». О своих новых взглядах рассказывали лишь избранным. В подобном конспиративном виде ересь существовала около семнадцати лет, пока случайно не открылась. Пьяные еретики надругались над иконами, и тогда было учреждено дознание.

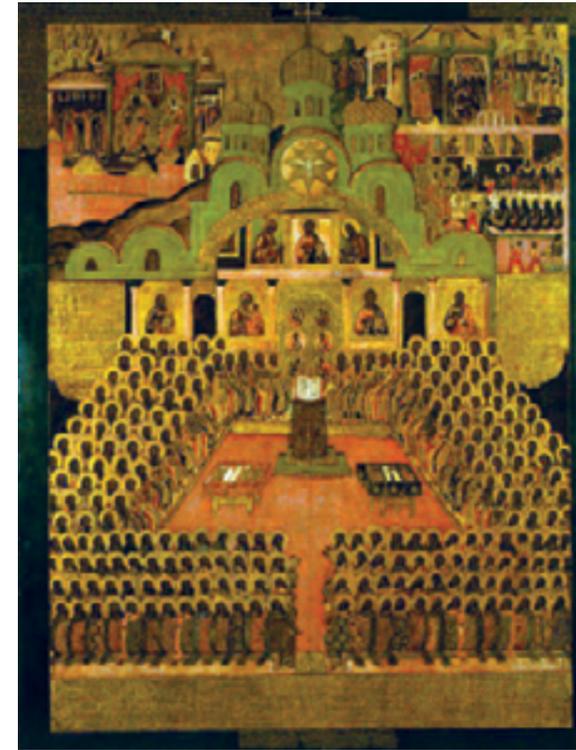
После осуждения ереси собор 1504 г. постановил внести анафему жидовствующим в чин Торжества православия. Осуждение ереси жидовствующих не принесло умиротворения в Русскую церковь. Вопрос о наказании еретиков вызвал разногласия между последователями Иосифа Волоцкого и заволжскими старцами. Часть осужденных смогла избежать наказания, укрывшись в монастырях нестяжателей. Лжеучение жидовствующих стало базой для последующих еретиков.

Помимо ереси жидовствующих на Русь проникали идеи инославных конфессий и модное увлечение астрологией. Приезжие медики, купцы, астрологи пропагандировали свое мировоззрение, нападая на православие и национальные святыни. Примером такого проповедника может служить католик Николай Булев, медик и публицист, в начале своей карьеры в России служивший при дворе новгородского архиепископа Геннадия, а затем ставший придворным врачом Василия III. Преп. Максим Грек написал несколько посланий, адресованных Булеву: «Послание к многоучительному Николаю немчину», «Против Николая немчина обманщика и звездочета» и другие.

В середине столетия возникло дело Матвея Башкина, увлекшегося протестантским вольнодумством. В это же время обнаруживается ересь Феодосия Косого, основанная на элементах построений жидовствующих и протестантов. Феодосий отрицал Святую Троицу, церковь и таинства, Христа считал обычным человеком. Против новой ереси направлено полемическое сочинение Зиновия, инока Отней пустыни «Истины показание к вопросившему о новом учении».

Осмысление происходящих в стране событий приводило к их отражению в культуре и духовной жизни Москвы. Чин Торжества Православия продолжал изменять свою обрядовую сторону, в текст Синодика вносились осуждения новых ересей. Необходимо отметить, что все эти события так или иначе связаны с темой иконопочитания.

Чинопоследование середины XVII в. претерпело некоторые изменения, безусловно принадлежавшие к московскому творчеству. В 1657 г. патриарх Никон совершал чин Торжества Право-



Седьмой Вселенский собор. Икона. 1670-е годы.  
(Справа вверху изображено Торжество Православия)

славия на площади у алтаря Успенского собора, подобно действу Страшного Суда. Ключари готовили там место под иконы «надолбы на ношках, и обивали сукнами красными, и выносили из соборные церкви иконы на то уготованное место». После того, как большие местные иконы Успенского собора устанавливались на скамьях, встречали образы из Благовещенского собора. Их сначала вносили в Успенский собор, куда за ними приходил царь. Государя патриарх встречал у Грановитой палаты. Царь надевал в приделе Димитрия Солунского «свое царское одеяние, порфиру и венец», затем все присутствовавшие вместе с принесенными иконами и крестами с пением тропаря и канона выходили из Успенского собора западными дверями. Вместе с этой процессией из храма выносили Владимирскую Богоматерь. Царь и патриарх вставали на приготовленных для них местах. Принесенный из Успенского собора амвон стоял между царским и патриаршим местом. На него всходил протодиакон и начинал читать Синодик. Когда он доходил до слов: «Аще кто не поклоняется Господу нашему Иисусу Христу, на иконе описанному по-человечески, да будет проклят», царь, а за ним и патриарх сходили со своих мест и шли целовать местные иконы. После возглашения многолетия и кропления святой водой все отправлялись в собор, где начинались часы и затем литургия.

Очевидно, что последнее описание богослужения существенно отличается от предыдущего. Во-

первых, действо происходит не внутри собора, а рядом, на площади. К специально подготовленному месту идут с крестным ходом. Во-вторых, в празднике участвуют древние прославленные святыни из иконостаса Успенского собора: иконы св. Троицы, Спасителя, Богоматери, апостолов Петра и Павла. Особо отмечается присутствие Владимирской Богоматери.

В качестве предположения можно высказать мысль о знакомстве во времена царя Алексея Михайловича с древней церемонией Константинополя. В описании несколько раз подчеркивается, какие песнопения следовало исполнять по-гречески. Возникает пусть и не большая, но торжественная процессия с крестами и чудотворными иконами.

Участие икон в торжестве было «упорядочено». Из соборов выносятся большие иконы, только раз в году покидавшие свои места в иконостасе. Каждая из этих святынь была связана с важнейшими событиями в русской истории и напоминали о великих духовных традициях русской земли. Но главной задачей этих святынь было представить образ Церкви небесной. Икона Святой Троицы соотносилась с первой строкой синодика об исповедании триединого Бога. Образ Христа, главы Церкви, напоминал ее богоустановленность. На догмат боговоплощения указывали иконы Богоматери с Младенцем. Образы апостолов и святых раскрывали предназначение Церкви - распространять учение Христа Спасителя и сохранять его в чистоте. Почитаемые образы святых, такие как «Святитель Николай Чудотворец» были непременно участниками праздника. Их присутствие выражало надежду на заступничество этих святых. Но образ святителя Николы, ударившего Ария за его богохульные слова, олицетворял еще и победу над ересями.

Молящийся на площади народ, возглавляемый царем и патриархом, знаменовал собой полноту Церкви. «Зри, яко добре глаголет Златоуст: церковь не стены, но народ благочестивых людей». Таким образом, чин Торжества Православия являл собой союз Церкви земной и небесной, зримо представленной иконными образами.

В конце XVII века чинопоследование Торжества Православия стало лаконичнее. Неизвестно, повлияло ли на «унификацию» одного из самых пышных русских богослужений участие восточных патриархов и их советы, или многочасовое действо стало просто обременительным мероприятием. Тем не менее, со второй половины XVII века в связи со снижением интереса к обрядности участие икон в празднике было сведено до минимума.



Алтарник Роман Кравченко

## Преподобный Алексей, человек Божий

Преподобный Алексей родился в Риме около 360 года от богатых и благочестивых родителей, сенатора Евфимиана и жены его Аглаиды. Ребёнок рос в любви и заботе. В шесть лет он начал учиться и успешно изучал светские науки, но особенно прилежно читал Священное Писание. Будучи юношей, Алексей строго постился, много время пребывал в молитве и под богатой одеждой тайно носил власяницу для подавления плотских вожделений. В его душе рано созрело желание оставить мир и служить Единому Богу.

Однажды в дом Евфимиана приехал его друг Квинтилл с юной племянницей Марцеллой, которой принадлежало богатое наследство. Марцеллу все полюбили в доме Евфимиана: она была кроткая, застенчивая, но с глубоким внутренним миром души. Алексей нашёл в ней достойную собеседницу. Вскоре стало известно, что один из лучших друзей Квинтилла добивался руки Марцеллы. Квинтилл настаивал на этом браке против воли своей племянницы. Божиим промыслом с Марцеллой обручился Алексей, и девушке уже не угрожал нежеланный брак. Начались приготовления к свадьбе. С величайшим торжеством было совершено Таинство Венчания в церкви святого мученика Вонифатия, и весь тот день прошёл в веселии и ликованиях брачного пира. Громадны были пожертвования Евфимиана для сирот, нищих и больных. Алексей же думал не о семейном счастье, уже давно выбрав для себя иную жизнь. По окончании пира юноша вошёл в брачный чертог, где его ожидала молодая супруга, снял с себя золотой перстень, пряжку с пояса и, отдавая Марцелле эти знаки брачного союза, сказал: «Сохрани это, и да будет между тобой и мной Господь, доколе не обновит нас Своею благодатью». Далее Алексей удалился к себе в комнату, заменил богатые одежды бедными и тайно ушёл из дома, взяв с собой из собственного имущества немного золота и драгоценных камней. Придя к берегу моря, он сел на корабль, отплывавший в Месопотамию.

Попав в город Эдессу, где хранился Нерукотворный образ Господа, Алексей продал все взятые из дома драгоценности, раздал деньги нищим и стал жить при церкви Пресвятой Богородицы на паперти и кормиться подаванием. Жизнь преподобного была строго подвижническая. Он постоянно постился, лишь немного съедая хлеба, и даже воду пил в умеренном количестве. Со временем всё тело праведника иссохло до крайности, увяла красота лица, глаза впали, ослабело зрение.

Каждый воскресный день Алексей приобщался Пречистых Христовых Таин. Ходил он с постоянно опущенной вниз головой, умом же возносился к Господу, непрестанно Ему молясь и размышляя об Отечестве Небесном...

В тот день, когда святой Алексей ушёл из дома, на рассвете родители пришли в комнату невесты и к удивлению нашли её одну, сидящую в скорби. Они начали всюду искать своего сына и, не нашедши нигде, горько плакали – так их радость обратилась в горе. Мать святого, вошедши в свою комнату, затворила окна, постлала вретиче и, посыпав его пеплом, с рыданиями бросилась на него, говоря: «Я не встану и не выйду из затвора своего до тех пор, пока не узнаю, что случилось с моим единственным сыном – почему и куда он ушёл». Марцелла, стоя около неё, говорила со слезами: «И я не уйду от тебя, но, как пустыннолюбивая и верная голубица, с печальным пением ищущая по горам и долинам потерянного мужа, буду терпеливо ждать известия о муже своём – где он и какой образ жизни избрал себе». Евфимиан также был весьма опечален. Он повсюду разослал своих слуг на поиски сына, некоторые из которых пришли и в Эдессу. Увидев святого Алексея, они его не признали, но приняли за нищего и подали ему милостыню. Святой же Алексей узнал их и поблагодарил Бога, давшего возможность принять подавание от слуг своего отца. Преподобный прожил в Эдессе при церкви Пресвятой Богородицы семнадцать лет и своим житием снискал себе любовь Божию. Однажды пономарю церкви, при которой подвизался преподобный, было откровение о нём. Матерь Божия через Свою святую икону повелела: «Введи в Мою церковь человека Божия, достойного Царства Небесного. Молитва его восходит к Богу, как кадило благовонное, и Дух Святой почивает на нём подобно венцу на главе царской». После видения пономарь искал человека такой праведной жизни и, не находя, обратился с молитвой к Пресвятой Богородице, прося Её помощи для исполнения данного ему повеления. Затем снова в видении он услышал голос от иконы Пресвятой Богородицы, что человек Божий есть тот нищий, который сидит у ворот церковной паперти. Пономарь, найдя святого Алексея, ввёл его для пребывания в церковь, и многие, узнав о праведной жизни человека Божия, стали почитать его. Он же, избегая славы человеческой, тайно ушёл из города. Придя на морскую пристань, Алексей сел на корабль, плывущий в Киликию.



Св. Алексей, человек Божий. Икона. XVII в.

Во время плавания на море развилась буря, и корабль, много дней носимый волнами, неожиданно прибыл в Рим. Сойдя с корабля, святой Алексей сказал себе: «Жив Господь Бог Мой! Не буду никому в тягость, но пойду как чужой в дом отца

моего». Неузнанный, он смиренно просил у своего отца разрешения поселиться в каком-нибудь уголке двора собственного же дома. Благочестивый Евфимиан поместил Алексея в опустевшей сторожке привратника и велел кормить его со своего стола.

Живя в родительском доме, блаженный продолжал строго поститься, раздавая всю приносимую ему еду, и проводил дни и ночи в непрестанной молитве. Никто Алексея не узнал, все почитали его за нищего пришельца. По ночам праведник смиренно терпел обиды и насмешки от слуг родного отца. Они жестоко издевались над тем, кто был господином дома, сыном и наследником... Комната Алексея находилась напротив окон его невесты, и подвижник тяжело страдал, слыша её плач. Только безмерная любовь к Богу помогала блаженному переносить эту муку. Так святой Алексей прожил в доме своих родителей семнадцать лет. Когда же Господь восхотел призвать праведника из временной жизни в Жизнь Вечную, то открыл ему день и час его кончины. Тогда святой Алексей попросил чернила, хартию и трость, описал всё своё житие, а для убеждения родителей в том, что он действительно их сын, упомянул о некоторых обстоятельствах своей жизни, известных только им одним, написал и о том, что говорил своей невесте в ночь ухода из дома. Своё письмо он окончил следующими словами: «Молю вас, любезные мои родители и честная невеста моя, не обижайтесь на меня, что я, покинув вас, причинил вам столь великую скорбь. Я и сам скорбел сердцем о печали вашей, многократно молил я Господа, чтобы Он даровал вам терпение и сподобил вас Царства Небесного. Надеюсь, Он по благоутробию Своему исполнит молитву мою, ибо я из любви к Нему избрал столь многотрудное житие, не изменяя его ради ваших слёз, так как для каждого христианина лучше более повиноваться Творцу и Создателю своему, чем родителям своим. Верую, что насколько великую скорбь причинял вам, настолько большую радость получите вы в Царствии Небесном». Написав это, он молился до самой своей кончины.

В 411 году в соборной церкви Святых апостолов во время воскресной литургии, которую совершал папа Иннокентий I в присутствии императора Гонория, из алтаря во всеуслышание раздавался чудесный голос: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы». Затем вторично послышался голос: «Найдите человека Божия, отходящего в вечную жизнь, пусть он помолится о городе и всём народе его». По всему Риму стали искать такого человека, но не нашли праведника. С четверга на пятницу за всеобщим



бдением все молящиеся просили Господа указать Своего угодника. После литургии вновь в храме послышался голос: «Ищите человека Божия в доме Евфимиана». Все поспешили туда, но святой уже умер. Лицо его светилось подобно лику Ангела, а в руке была зажата хартия, которую он не выпускал, как ни старались её взять. Тело блаженного положили на одр, покрытый дорогими покрывалами. Папа и император, преклонив колена, просили преподобного, как живого, разжать руку и дать хартию. Святой исполнил их мольбу. Бумага была вручена хартуларию Аетию, и великая тишина воцарилась в доме римского сенатора.



Император, первосвященник, епископы и рядом с ними Евфимиан со вниманием слушали чтение хартии... Когда хартуларий прочитал о родителях и невесте усопшего, Евфимиан упал на грудь Алексея и, обнимая и целуя его, безутешно рыдал, терзая свои седина. На его плач и стенания вышли Аглаида и Марцелла, которые также пали на честное тело и с любовью лобызали его, орошая слезами...

Царь и папа повелели нести одр с честным телом человека Божия и поставить его среди города, чтобы все могли прикоснуться к нему. Почти весь Рим сопровождал шествие. Когда первосвященник и император отступили от одра, неудержимым потоком двинулись толпы людей, стремясь прикоснуться к честным мощам. Исцелялись все не-

дужные: слепые получали зрение, прокаженные очищались, бесы покидали одержимых ими. Видя такие чудеса, император и папа пожелали сами нести одр в церковь, чтобы принять благодать от прикосновения к телу святого. Родители и невеста с плачем их сопровождали. Людей, стремившихся прикоснуться к честному телу, собралось такое множество, что от тесноты невозможно было нести одр. Чтобы немного освободить дорогу, император приказал бросать в толпы людей серебро и золото, но этим никто не обольщался. Тогда папа обратился к народу с просьбой отступить, и обещал не предавать честное тело погребению до тех пор, пока все не приложатся к нему и не примут благодать Господню. С трудом убеждённый народ дал возможность принести святое тело в соборную церковь, где оно стояло целую неделю, так что каждый желающий мог ему поклониться. Всю ту неделю при одре святого Алексея находились плачущие родители и невеста. Гробницу император приказал сделать из мрамора, украсив её золотом и изумрудами. Когда в неё положили человека Божия, от святого тела истекло благовонное миро, наполнившее раку. Все им помазывались во исцеление болезней и погребли с честью тело святого Алексея в храме мученика Вонифатия, славя Бога. Погребение было совершено торжественно в присутствии императора и всего римского народа. Родители святого Алексея после этого про-

жили недолго. Всё своё имущество они завещали нищим и обездоленным. После смерти Евфимиана и Аглаиды верная Марцелла, отрекшись мира, вступила в общество авентинских дев и пламенно молила Бога о скорейшем соединении с возлюбленным мужем в Обителях Небесных...

Первые упоминания о человеке Божием, жившем милостынею в Эдессе и оказавшемся впоследствии родом из знатной римской семьи, были обнаружены в V веке в сирийских источниках. До IX века почитание преподобного Алексея распространялось сначала по Сирии, а оттуда по всей Византийской империи. Начиная с X века, имя святого появилось в римских святцах. На Западе почитание преподобного не засвидетельствовано в древних агиографических и литургических па-

мятниках, но, несомненно, уже существовало к X веку. Оно связывается с приездом в 977 году в Рим митрополита Дамасского Сергия, который получил от папы Бенедикта VII храм святого мученика Вонифатия на Авентинском холме. Церковь с 986 года стала называться в честь двух святых – Вонифатия и Алексея. В 1216 году было объявлено об обретении мощей Алексея, человека Божия, и состоялось их торжественное перенесение в верхний храм. Учитывая огромную любовь к преподобному Алексею во всём христианском мире, его мощи были разделены и отправлены в разные страны. В греческом монастыре Великая Лавра, основанном в 963 году, хранится глава преподобного Алексея, по преданию подаренная этой обители императором Мануилом II Палеологом. В 1773 году албанцы разграбили монастырь и продали святую главу в Ларису, где, по прошествии нескольких лет, её нашёл игумен Лавры Анфим и вернул в обитель. На Руси, в новгородском соборе Святой Софии, находилась десница святого, похищенная из Рима новгородским купцом, согласно сказанию XVII века.



Почитание преподобного было особенно заметным на Руси в царствование Алексея Михайловича, небесным покровителем которого являлся Алексей, человек Божий. В послесловии к четвёртому изданию Пролога, созданному в 1662 году ко дню памяти преподобного, о благочестивом царе говорилось как о подражателе Алексею, человеку Божию. В 1646-1648 годах в подмосковном селе Алексеевском был воздвигнут храм во имя преподобного Алексея, несколько раньше – путевой дворец. После посещения святынь Троице-Сергиевой лавры, Алексей Михайлович и его сын Феодор в путевом дворце готовились к торжественному въезду в Москву. Первопрестольная встречала царя колокольным звоном, приветливыми нарядными горожанами. В 1673 году Алексей Михайлович повелел заложить в селе новую церковь во имя чтимой на Руси чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери. Работы завершились в 1680 году. Тихвинская церковь была построена рядом с Алексиевской. Оба храма были соединены папертью. В 1824 году Алексиевскую церковь разобрали, её престол перенесли в Тихвинский храм, в котором до настоящего времени находится чтимый образ святого Алексея (конец XIX – начало XX века). В правление Алексея Михайловича была написана и издана в 1671-1674 годах служба преподобному.

В Москве в 1358 году был основан женский монастырь во имя Алексея, человека Божия, который первоначально находился на Остоженке, в 1547 году переведён в черту Белого города –

Чертолье, в 1837 году – в Красное Село. Это был первый женский монастырь в Москве. Обитель славилась благочестием и высокими монашескими добродетелями насельниц. Алексиевский монастырь был любим православными христианами всех званий и сословий. В 1924 году святая обитель была закрыта и поругана. Известно, что незадолго до закрытия Алексиевского монастыря в нём служил иерей Николай, принявший мученическую кончину за Веру Христову. Когда безбожники пришли закрывать храм преподобного Алексея, отец Николай при этом присутствовал. Вдруг батюшка спохватился, что забыл нечто в алтаре и попросил разрешения сходить за этой вещью. Ему позволили. Пробыл он в алтаре неожиданно долго – около 15 минут, чем вызвал недовольство чекистов. Потом отец Николай передал своему близкому духовному чаду, что, когда он вошел в алтарь, то вдруг увидел стоявшего там человека в длинном белом одеянии со скрещенными на груди руками, который сказал ему: «Не бойся. Я хозяин места сего, Алексей, Божий человек...» О чем говорил далее преподобный Алексей иерею Николаю, осталось тайной. Прошли годы... Милостью Господней началось на Руси возрождение поруганных и осквернённых храмов. В бывшей Алексиевской обители первым начал восстанавливаться храм Всех Святых. Он был освящён в 1991 году на Лазареву субботу, которая в тот год совпала с днём празднования памяти преподобного Алексея – святого «хозяина места сего»...

Преподобный Алексей, человек Божий – один из самых любимых и почитаемых русским православным народом святых. «Это единственный из всех христианских святых, носящий имя «человека Божьего». Его безграничное самоотречение, его жестокость к себе и любовь к людям, опыт духовного возрастания, терпение и самопожертвование, презрение к благам мира производили глубочайшее впечатление на верующий русский народ», – писал Евгений Николаевич Поселянин. В день памяти преставления преподобного (17/30 марта) Святая Церковь молитвенно вспоминает его любовь к нравственной чистоте, кротость, духовную мудрость и просит молитвенного ходатайства к Богу: «Житие твое, яко солнце, сердца верных облистывает, зари благодати испущающе, имиже и нас, грешных, озари, всечестную твою память почитающих». Бесподобный подвиг самоотвержения и смирения преподобного Алексея служит образцом любви к Господу и является назиданием всем православным христианам с кротостью переносить все земные временные скорби в светлой надежде обретения Жизни Вечной в Царствии Небесном.

*Майя Кучерская*

СОВРЕМЕННЫЙ ПАТЕРИК

**Приходские истории****Ещё один сон отца Валерия**

Отец Валерий, перед тем как стать батюшкой, работал чтецом в одной церкви. Церковь была небольшая, можно сказать сельская, но так уж исторически сложилось, что по праздникам в ней служил владыка. Особенно ревностен владыка был к богослужению и очень не любил, когда ошибаются и путаются в службе. Но отец Валерий к службам тщательно готовился и читал хорошо. При этом он курил. И сколько не боролся с собой, ничего не получалось. Тогда Бог послал ему сон.

Ему приснилось, что идет всенощная, а он стоит, как обычно, за аналоем, на своем месте. И вот хор замолчал, его очередь, но что читать — он не понимает. Перед ним и октоих, и служебник, и минея, стихиры на стиховне выписаны на отдельном листочке — но все спуталось! Что читать — неизвестно. Листает одну книгу, другую, хор молчит и ждет, проходит минута, вторая, пауза страшно затягивается. Ужас объял отца Валерия. Тут и владыка выходит из алтаря. Подошел к отцу Валерию и говорит: «Ну что, пойдём покурим?».

Отец Валерий проснулся в холодном поту. Курить ему с тех пор расхотелось.

**Неожиданная встреча**

Отец Яков Поттер не верил в чудеса. Как услышит, что где-то замирировала икона или кому-то было видение, тонкий сон, голос, страшно морщится и вздыхает:

— Ребята, надо же иметь совесть!

А уж если при нем произносили слово «старец», да еще «прозорливый», просто молча вставал и уходил из комнаты.

Незадолго до смерти ему явилась женщина в белом с очень бледным лицом в длинном холщовом платье. Женщина стояла у изголовья его кровати; отец Яков был тогда уже сильно болен и почти не вставал. Женщина явилась внезапно, отделяясь от стены, потом рука ее прошла сквозь железные прутья кровати, и отец Яков понял, что она бесплотна. Батюшка двинул на нее стул, но женщина даже не шелохнулась. Тогда отец Яков с неизвестно откуда взявшейся силой громко спросил ее:

— Что, хочешь, чтобы я поверил, что ты — негаллюцинация? Хочешь, чтобы я поверил, что ты и есть чудо?

— Нет, — спокойно отвечала женщина. — Я не чудо. Я твоя смерть.

**Отец Александр и стихотворцы**

Отца Александра спрашивали:

— Почему вы хвалите любые стихи, которые вам приносят, даже и вовсе графоманские?

— Лучше уж пусть пишут стихи и верят в свое предназначение, чем пьют горькую, — отвечал отец Александр.

**Об идиотах**

Одна беременная женщина много болела. То одним, то другим, то третьим, просто не было уже никаких сил нет. Врачи говорили ей: «Немедленно делайте аборт. Родится ведь идиот!». Родственники тоже очень переживали и добавляли: «Мало того, что идиот. Где он будет жить? У нас и так повернуться негде». Жили они, и правда, большой семьей в двухкомнатной квартире. Но женщина упрячилась, все-таки она была верующая, и аборт делать не хотела. Тогда хитрые родственники посоветовали ей поговорить с отцом Александром, потому что знали — человек он широкий, свободный, не то что какой-нибудь попракобес, знает языки, читает книжки, чужое мнение уважает, глядишь, благословит и аборт.

Женщина отправилась к отцу Александру и все ему рассказала. Отец Александр ответил: «Родится идиот — будете любить идиота».

Родился вообще не идиот. Сейчас он уже вырос и учится в МГУ.

**Не старец**

Отец Александр никогда не хотел быть пастырем наподобие древних, руководить душами, говорить «можно» и «нельзя», давать судьбоносные советы, назначать епитимьи и применять педагогические приемы. У него был совсем другой склад. Он все больше просто утешал своих чад и говорил с ними о Владимире Соловьеве и Павле Флоренском. Но те, кто посещал его, иного и не желали.

Когда он умер, ему так и не нашлось замены, потому что больше никто из батюшек Флоренского и Соловьева не читал.

**Идеже несть болезни**

Когда отцу Иоанну Крестьянкину исполнилось 90 лет, он перестал принимать чад. Чада же, много лет кормившиеся из его рук, роптали: «Столько лет окормлял нас, ведя ко спасению, а теперь? Это не он, а злые люди вокруг него. Почему нас к нему не допускают?»

Келейник же отца Иоанна, в очередной раз отказав страждущим от встречи с батюшкой, сказал другому брату с улыбкою: «Отец Иоанн так широко распахнул пред людьми двери рая, что они забыли, что существует старость и болезнь».

**Детская страница***Елена Михаленко***Добрые сказки****Бабочка**

Когда-то давным-давно произошла эта история. Это было в то удивительное время, когда

Господь только сотворил землю. На ней росли всевозможные деревья и цветы, в морях и реках плавали диковинные рыбы, в небе летали красивые птицы, а в лесах жили большие и маленькие звери.

Все жили тихо и мирно, вместе ходили к реке за водой

и вместе рвали вкусные сытные плоды с деревьев. Таких слов, как обида, зло, никто не знал. Животные были равны между собой: не было сильных и слабых, смелых и трусливых, никто не пытался быть важнее других. Потому что все-все — и рыбы, и птицы, и звери — знали, что всех главнее человек. Точнее, два человека — мужчина и женщина, которых звали Адам и Ева.

Люди были красивыми и мудрыми, добрыми и заботливыми. И животные с радостью служили им. Вот тогда-то и родилась бабочка. Она была удивительно прекрасной. Её голубые крылышки переливались перламутровым блеском, золотая кайма сверкала на солнце. Когда бабочка перелетала с цветка на цветок, её крылья нежно трепетали, так что хотелось смотреть не отрываясь на эту красоту. Но бабочка не видела себя со стороны и не осознавала, как она красива. Она наблюдала за всем происходящим вокруг.

А вокруг кипела жизнь. У зверей рождались детёныши. И счастливые родители заботились о них. А ещё все животные старались услужить людям. Козы и коровы приносили им молоко, пчёлы — душистый мёд, бобры строили плотины на ручьях, чтобы сверкающие водопады веселили слух, птицы пели чудесные песни, олени и кони катали людей. Жизнь всех животных казалась бабочке очень важной и серьёзной.

«А для чего же живу я?» — думала она, летая над полянами и лесами, где кипела работа. Бабочка не умела делать никакой работы — ни строить, ни петь, ни собирать плоды. Однажды она решила подлететь к Еве, чтобы узнать: не может ли и она быть чем-то полезной?

Увидев прекрасную бабочку, Ева протянула к ней руку, но тут же отёрнула её, боясь тронуть тончайшие нежные крылышки, задеть перламутровую пыльцу и нарушить красоту. Бабочка горестно опустилась на цветок. Ева внимательно смотрела на неё, не понимая, что вызвало печаль прекрасной гостьи.

— Отчего ты грустишь, бабочка? — спросила она.

— Моя жизнь кажется мне бессмысленной. Я ничего не умею делать и никому не нужна. Даже ты не захотела прикоснуться ко мне. — В голосе бабочки была такая горечь, что Ева задумалась, присев на колени возле цветка.

— Но ведь ты же так красива!

— Что пользы от красоты? Мне хочется дарить что-то другим, делать что-то важное.

— Твои желания так же прекрасны, как ты сама. И раз Господь сотворил тебя именно такой, значит, твоя красота нужна в этом мире. Она так же необходима, как пение птиц и журчание ручьёв, как аромат цветов и сияние звёзд. Мир должен быть прекрасным! Поэтому растут цветы, сияет солнце, сверкают капельки росы. И у всех. Кто видит эту красоту, появляется в сердце желание быть добрым и нежным. Дарить радость и славить Того, Кто сотворил этот удивительный мир.

Успокоенная и умиротворённая летела домой бабочка. Она была счастлива от того, что поняла: все в этом мире нужны и любимы такими, какие они есть. И бабочка благодарила Творца за великое счастье — просто жить в прекрасном мире.

**Цыплёнок**

Жил-был на свете маленький жёлтый пушистый цыплёнок. Он был очень любознательным, ему всё было интересно. Цыплёнок мечтал увидеть лес, речку, поле и многое другое, о чём слышал от старших.



Но мама всегда говорила ему: «Будь осторожен, не выходи со двора. В лесу живёт хитрая лиса, которая очень любит есть маленьких цыплят, а высоко за тучами живёт злой коршун, который может схватить тебя острыми когтями и унести». Однажды цыплёнок всё-таки не удержался и отправился гулять далеко от дома. Какой огромный и удивительный мир он открыл! Как всё было интересно! И вот, когда цыплёнок уже шёл по дороге домой, он вдруг увидел над собой огромную чёрную тень. Малыш сразу догадался, что это и есть страшный коршун. Бедный цыплёнок бросился бежать со всех ног, но коршун быстро приближался. Вдруг цыплёнок увидел большую поляну, на которой росли жёлтые одуванчики. «Эти цветы такие же жёлтые и пушистые, как я. И меня не будет среди них видно», – подумал цыплёнок и быстренько юркнул в заросли. Ах, как стучало его маленькое сердечко! Когда он отдышался и понял, что опасность миновала, то подумал: «Какие же это чудесные цветы! Они похожи на маленькие солнышки и такие же ласковые».

Тем временем злой коршун летал над поляной и думал: «Куда же подевался этот цыплёнок? Ведь он не мог удрать далеко. Кругом одни бестолковые одуванчики. Скоро они превратятся в пух, и ветер унесёт их».

А золотистые одуванчики тихо-тихо качали головками и думали: «Мы скоро станем пушинками и улетим неизвестно куда. Но всё же мы не зря прожили на свете – мы спасли жизнь этому милому маленькому цыплёнку».

## Поросёнок

В одном обычном деревенском дворе жил совсем не обычный поросёнок. С виду он был как все: маленький, розовый, с весело закрученным хвостиком и милым пятчком. Но это был очень аккуратный поросёнок. Его шерстка была розовая, чистенькая, потому что он каждый день умывался. Кушать поросёнок умел так, что не проливал ни капли, а когда ходил гулять, то обходил все лужи, чтобы не запачкаться. Но этого никто не замечал, ведь все привыкли думать, что поросята – грязнули. Он то и дело слышал, как собака говорила своему щенку: «Ты ешь, как поросёнок! Опять перевернул миску!» А курица кричала на цыплят: «Не лезьте в лужу, а то будете грязными, как поросята!» и что самое обидное: так думали все обитатели двора.

Но однажды хозяин привёл новую корову. Она была очень важная и солидная. Корову медленно обходила весь двор, оглядывая его жите-

лей. Все хотели, чтобы она обратила на них внимание. Когда корова подошла к поросёнку, она вдруг остановилась и посмотрела на него своими большими удивлёнными глазами: «Му-у-у, какой чистый и опрятный поросёнок. Никогда таких не встречала. Познакомьте меня с вашей мамой, м-м-может, мы подружимся...»

Поросёнок так и обомлел от неожиданности. Он увидел, что все удивлённо смотрят на него. Поросёнок смутился и убежал в сарай.

Он сидел там и обдумывал случившееся, когда услышал, как собака строго говорит щенку: Ты такой грязнуля, что с тобой стыдно выйти на улицу. Вот когда научишься кушать аккуратно, как наш поросёнок, тогда и пойдём гулять!»

И тут маленький поросёнок понял, что настал самый счастливый день в его жизни.

## Утёнок

В одном заболоченном пруду жила утка со своими утятами. А рядом на осине свила гнездо воробьиная семья. Мама-утка и мама-воробья целыми днями хлопотали, чтобы прокормить своих птенцов и научить всему, что необходимо в жизни.

Дети быстро подрастали. Воробьишки уже начинали понемножку летать. А утята больше всего любили плавать. Это у них получалось очень здорово. И только один утёнок не хотел плавать. Честно говоря, он просто боялся нырнуть в холодную тёмную воду. Сначала мама-утка уговаривала его попробовать, а потом стала сердиться. «Ты позоришь нашу семью, все нормальные утки прекрасно плавают», – говорила она. А братики и сестрички дразнили его трусишкой. Это было так обидно!

И всё же утёнок никак не мог преодолеть свой страх.

Однажды, когда он сидел на кочке и грелся на солнышке, маленький воробьишек выбрался из гнезда и стал летать и перепрыгивать с кочки на кочку. Но его крылышки были ещё очень слабыми. Воробьишка не удержался и упал в воду. Он стал захлёбываться и тонуть. И тогда утёнок вскочил с места, прыгнул в воду и быстро-быстро поплыл к воробью. Он схватил бедного птенца клювом за пёрышки и вытащил на кочку, а сам упал рядом, задыхаясь от усталости. Когда воробьишек оправился от страха, он сказал:

– Какой ты смелый, утёнок. Я и не знал, что ты так здорово умеешь плавать!

– Я и сам не знал, – ответил утёнок и улыбнулся.

## ПРИХОДСКОЕ СОБРАНИЕ ХРАМА

22 февраля в нашем храме, под руководством Председателя Приходского Совета, настоятеля храма протоиерея Александра Турикова, прошло отчетно-перевыборное заседание Приходского собрания. На собрании присутствовал благочинный храмов Центрального округа г. Москвы, протоиерей Владимир Диваков.

Открыв заседание и избрав секретаря собрания, его члены заслушали отца Александра, который проинформировал собравшихся о ежегодном Епархиальном собрании духовенства г. Москвы состоявшемся 28 декабря 2012 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя под председательством правящего епископа г. Москвы, Святейше-



сотрудников, ответственных за социальную, катехизаторскую и миссионерскую работу на приходе. С докладами выступили: ответственная за социальную деятельность прихода – Джонна Жанна Николаевна; ответственный за религиозное образование и просвещение в приходе – иерей Георгий Михайлов; ответственные за молодежную, миссионерскую и просветительскую деятельность на приходе – диакон Геннадий Бочаров и алтарник Андрей Гаврилов.

Итог всей проделанной в 2012 году приходом работе подвел Председатель Ревизионной комиссии – Новиков Владимир Вильевич. Дав высокую, в целом, оценку работе административных органов прихода, им были отмечены и некоторые недостатки в ведении бухгалтерского учета, а также то, что согласно Уставу РПЦ, Ревизионная комиссия в полном составе должна сложить с себя свои полномочия.

Далее члены Приходского собрания перешли к выборам членов Приходского Совета и Ревизионной комиссии. Единогласно были переизбраны на следующий срок помощник настоятеля (церковный староста) – Федосова Людмила Яковлевна и казначей храма (главный бухгалтер) – Бабинок Людмила Тимофеевна. Председателем Ревизионной комиссии избрана Джонна Жанна Николаевна, членами: Сизова Марина Алексеевна и Гусева Елена Александровна. Председатель собрания, отец Александр поздравил всех вновь избранных членов и пожелал им плодотворной работы на столь ответственных должностях.

Утвердив штатное расписание и план работ на 2013 год, Приходское собрание под общее пение молитвы «Достойно есть...» закончило свою работу. После завершения собрания его члены еще долго не расходились, общаясь в неформальной обстановке с благочинным храмов Центрального округа г. Москвы, протоиереем Владимиром Диваковым, который поделился своими воспоминаниями о далеких событиях образования церковно-приходских общин в г. Москве.

го Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и о работе Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, проходившем 2-5 февраля 2013 года в Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя, после чего Председатель собрания доложил собравшимся о богослужебной деятельности прихода за отчетный период.



После детального доклада отца Александра, собрание заслушало отчеты членов Приходского Совета: помощника настоятеля (церковного старосту) Федосову Людмилу Яковлевну, которая доложила членам собрания об административной деятельности прихода за 2012 год и казначая храма (главного бухгалтера) – Бабинок Людмилу Тимофеевну, представившей на утверждение финансовый отчет прихода. О состоянии дел на вверенном ему участке доложил помощник Председателя Приходского Совета по связям с общественными организациями и работе по реконструкции церковных строений Ночкин Игорь Михайлович.

После подведения Председателем собрания итогов административно-хозяйственной деятельности на приходе, Приходское собрание заслушало отчеты

## РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ на МАРТ 2013 г.

**\*ВНИМАНИЕ! В расписание могут быть внесены изменения.  
Пожалуйста, сверяйтесь с расписанием в притворе храма**

*Седмица сплошная (пост в среду и пятницу отменяется)*

### **Среда 27 февраля**

*Равноап. Кирилла, учителя Словенского (869)*

8.00 Утренняя, на часах – исповедь  
Божественная Литургия

### **Суббота 2 марта**

*Сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея*

*России, чудотворца (1612)*

8.00 Утренняя, на часах – исповедь  
Божественная Литургия  
17.00 Всенощное бдение, по окончании – исповедь

### **ВОСКРЕСЕНЬЕ 3 МАРТА**

*Неделя о блудном сыне.*

*Свт. Льва, папы Римского (461)*

9.00 Исповедь  
10.00 Божественная Литургия

### **Вторник 5 марта**

*Прп. Льва, еп. Катанского (ок. 780).*

*Блгв. кн. Ярослава Мудрого (1054)*

8.00 Утренняя, на часах – исповедь  
Божественная Литургия

### **Пятница 8 марта**

*Первое (IV) и второе (452) обретение главы Иоанна Предтечи*

8.00 Утренняя, на часах – исповедь  
Божественная Литургия  
17.00 ПАРАСТАС /помяновение усопших/

### **Суббота 9 марта**

*Вселенская родительская /мясопустная/ суббота*

9.00 Божественная Литургия, по окончании – ПАНИХИДА  
17.00 Всенощное бдение, по окончании – исповедь

### **ВОСКРЕСЕНЬЕ 10 МАРТА**

*Неделя мясопустная, о Страшном Суде.*

*Свт. Тарасия, архиеп. Константинопольского (806)*

**ЗАГОВЕНЬЕ НА МЯСО**

9.00 Исповедь  
10.00 Божественная Литургия

*Седмица сырная /масленица/ – сплошная*

### **Четверг 14 марта**

*Прмч. Евдокии (ок. 160-170).*

*Иконы Божией Матери «Державная» (1917)*

8.00 Утренняя, на часах – исповедь  
Божественная Литургия

### **Суббота 16 марта**

*Всех преподобных отцов, в подвиге просящих*

8.00 Утренняя, на часах – исповедь  
Божественная Литургия  
17.00 Всенощное бдение, по окончании – исповедь

### **ВОСКРЕСЕНЬЕ 17 МАРТА**

*Неделя сыропустная.*

*Воспоминание Адамова изгнания.*

### **Прощеное воскресенье**

*Блгв. кн. Даниила Московского (1303)*

**ЗАГОВЕНЬЕ НА ВЕЛИКИЙ ПОСТ**

9.00 Исповедь  
10.00 Божественная Литургия  
17.00 Вечерняя, по окончании – чин Прощения

*Седмица 1-я Великого Поста*

### **Понедельник 18 марта**

*Обретение мощей блгвв. кнн. Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина, Ярославских чудотворцев (1463)*

8.00 Утренняя, часы, изобразительны, вечерня  
18.00 Великое повечерие с чтением Великого покаянного канона прп. Андрея Критского

### **Вторник 19 марта**

*Мчч. 42-х в Амвросии (ок. 845).*

*Прп. Иова Анзерского (1720)*

8.00 Утренняя, часы, изобразительны, вечерня  
18.00 Великое повечерие с чтением Великого покаянного канона прп. Андрея Критского

### **Среда 20 марта**

*Священномучеников, в Херсонесе епископствовавших (IV)*

8.00 Исповедь  
8.00 Утренняя, часы, изобразительны, Литургия Преждеосвященных Даров  
18.00 Великое повечерие с чтением Великого покаянного канона прп. Андрея Критского

### **Четверг 21 марта**

*Прп. Феофилакта, еп. Никомидийского (842-845).*

*Иконы Божией Матери «Знамение» Курской- Коренной (1898)*

8.00 Утренняя, часы, изобразительны, вечерня  
18.00 Великое повечерие с чтением Великого покаянного канона прп. Андрея Критского

### **Пятница 22 марта**

*Мч. Кодрата и иже с ним (258)*

8.00 Исповедь  
8.00 Утренняя, часы, изобразительны, Литургия Преждеосвященных Даров, по окончании – молебный канон вмч. Феодору Тирону /благословение колива/  
16.30 Исповедь

17.00 Утренняя, 1-й час

### **Суббота 23 марта**

*Вмч. Феодора Тирона (ок. 306)*

*40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся (ок. 320)*

8.00 Исповедь  
9.00 Божественная Литургия св. Иоанна Златоуста  
17.00 Всенощное бдение, по окончании – исповедь

### **ВОСКРЕСЕНЬЕ 24 МАРТА**

*Неделя 1-я Великого поста.*

*Торжество Православия*

9.00 Исповедь  
10.00 Божественная Литургия св. Василия Великого

*Седмица 2-я Великого поста*

### **Понедельник 25 марта ТАИНСТВО СОБОРОВАНИЯ**

### **Вторник 26 марта**

17.00 Утренняя, 1-й час

### **Среда 27 марта**

*Прп. Венедикта Нурсийского (543)*

8.00 Исповедь  
8.00 Часы, изобразительны, Литургия Преждеосвященных Даров

### **Четверг 28 марта**

17.00 Утренняя, 1-й час

### **Пятница 29 марта**

*Мч. Савина (287).*

*Мч. Папы (305-311)*

8.00 Исповедь  
8.00 Часы, изобразительны, Литургия Преждеосвященных Даров  
17.00 Парастас, 1-й час /помяновение усопших/

### **Суббота 30 марта**

*Прп. Алексия, человека Божия (411)*

*Помяновение усопших*

8.00 Исповедь  
9.00 Божественная Литургия св. Иоанна Златоуста, по окончании – панихида  
17.00 Всенощное бдение, по окончании – исповедь

### **ВОСКРЕСЕНЬЕ 31 МАРТА**

*Неделя 2-я Великого поста.*

*Свт. Григория Паламы, архиеп.*

*Фессалонитского*

9.00 Исповедь  
10.00 Божественная Литургия св. Василия Великого  
17.00 Пассия. Вечерня с чтением акафиста. Страстям Христовым

*Настоятель храма протоиерей  
Александр Туриков*